

18+

Евгения
Лыгина

Заплачет
с неба дождь

Евгения Лыгина

**Заплачет с неба
дождь. Книга первая**

«Издательские решения»

Лыгина Е.

Заплачет с неба дождь. Книга первая / Е. Лыгина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-678419-2

Охотник на вампиров Рауль более пятидесяти лет ищет себе преемника, и выбор падает на Лилию Рогожину. Именно ей предстоит сразиться с королевой вампиров Викторией, но сможет ли Рауль доказать Лиле, что охота на вампиров — ее призвание?

ISBN 978-5-00-678419-2

© Лыгина Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая.	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	42
Глава 13	45
Глава 14	48
Глава 15	51
Глава 16	53
Глава 17	56
Глава 18	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Заплачет с неба дождь

Книга первая

Евгения Лыгина

© Евгения Лыгина, 2025

ISBN 978-5-0067-8419-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0067-8418-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Наследство

Глава 1

Стрелки часов показывали пять вечера. Мы стояли в приемной и ждали, когда нас пригласят. Большинство из нас держали в руках папки, а кто-то пришел налегке.

За столом у окна сидела миловидная девушка двадцати семи лет отроду. Длинные светлые выющиеся волосы ниспадали на хрупкие плечики. Белая рубашка была в груди тесновата, а пуговица то и дело вылезала из петельки. Короткая черная юбка поправлялась всякий раз, когда девушка елозила по стулу. Замшевые туфли на высоком каблуке заканчивали пикантный образ красавицы. Сие очарование именовалось Алла Сергеевна Енохина, но все мы ее звали Аллочка.

Девушка подпиливала ногти, а когда закончила, томно вздохнула, поправила юбочку и процокала к двери. Открыла и, заглянув внутрь, спросила:

– Роман Александрович, к вам пришли сотрудники на совещание!

Мужчины не могли оторвать взгляда от Аллочки. Женскую часть нашей компании раздражал внешний вид секретаря. Аллочку то и дело обсуждали, и складывалось такое впечатление, что одной мне было всё равно, что она носит. Роман Александрович всегда говорил, что секретарь – это лицо компании. Алла Сергеевна выглядела всегда великолепно.

– Пусть заходят! – дал добро товарищ директор.

Многие из нас, в том числе и я, недовольно вздохнули. Домой уже хочется пойти, а мы только на совещание пришли!

Войдя в кабинет, мы уселись за длинный стол. Директор в лице проектирующей компании Башаев Роман Александрович встал с места, обвел нас взглядом и задал вопрос, кто и что сегодня сделал. Сам он присел в кресло и внимательно слушал.

– Хорошо, – кивнул он. – Лилия Викторовна, тебе слово.

Лилия Викторовна – это я. Мне тридцать лет, и в проектирующей компании занимаю должность менеджера по работе с клиентами. Я осуществляю поиск этих самых клиентов и, как говорят коллеги, на них у меня нюх. Прозвали меня Следопытом. Я и сама порой не понимаю, как мне удастся их находить?..

Я встала, прочистила горло и гордо заявила, что к нам за услугами обратилось четыре клиента. Кто-то присвистнул.

– А тот, с которым ты вчера в ресторан ходила? Тоже входит в это число? – уточнил Башаев.

– Нет, но я почти его уговорила, – ответила я, а сама едва сдерживалась, чтобы не скривиться.

– Похоже, это дается тебе с трудом.

– Не представляете, насколько.

– Ну и оставь его! Зачем себя мучить?

– Ага, сейчас! – возмутилась я. – В пробивание его брони столько сил было вложено, и предлагаете отступить? Нет уж! Я его дожду и раскручу на кругленькую сумму за издевательства надо мной.

– Думаешь, он...

– Как миленький!

– Что ж, раз ты считаешь, что сможешь дожать его, то дожимай, но если что...

– Я поняла, – кивнула я.

– Есть у кого вопросы? Пожелания? – спросил Роман Александрович.

Мы покачали головами, и нас отпустили домой.

Я зашла в свой кабинет. Положив папку на стол, выключила технику, взяла сумку и, погасив свет, покинула здание. Сев в машину, поехала домой.

Припарковавшись около дома, я подошла к двери подъезда. Нашла в сумке ключи.

Поднялась на второй этаж, открыла дверь и вошла, крикнув:

– Деда, я дома!

– Припозднилась ты что-то сегодня, Лилечка, – вышел он в коридор.

– На работе задержали, да и кое-чего прикупила. Как у тебя дела? – пояснила я, обнимая его.

– Всё хорошо, – улыбнулся он. – Давай переодевайся, мой руки и за стол.

За ужином мы обсудили насыщенный день. После ужина я сунула посуду в посудомоечную машину, прибрала на столе, и мы с дедом перебрались в гостиную.

Жили мы в пятикомнатной квартире в центре города. Мои покойные родители специально купили такую большую квартиру, чтобы бабушка с дедушкой жили с нами. Бабушка покинула нас еще семь лет назад, а родителей я лишилась в двенадцать лет. Они попали в аварию. Виновным признали отца, мол, не справился с управлением и выехал на полосу встречного движения.

– Лиля, внученька, нам нужно поговорить. Присядь. Прошу, не перебивай. Закончу, задашь вопросы.

– Ты меня пугаешь, – сказала я, медленно присаживаясь рядом.

– Мне уже восемьдесят три года. Я прожил долгую, замечательную жизнь, но в любой момент меня может не стать, а потому я должен тебе кое-что рассказать. Сказанное мной тебя может шокировать, но это всё правда. Слушай...

Авария, в которой погибли мои родители, не была случайной. Их обоих нужно было срочно убрать. Отец всегда соблюдал правила дорожного движения, и тут он не справился с управлением? Я в это до сих пор не верю.

Кому нужно было убрать моих родителей?

Тете Лиде – сестре отца? Она имеет бизнес, но он у нее время от времени требует больших финансовых вливаний. Везде, где можно, она занимала, отдавала, снова занимала, а потом просто стало не хватать. Тогда она положила глаз на квартиру своего брата. Когда дедушка узнал – возмутился и запретил тете Лиде вообще заикаться о продаже квартиры. Сама тетя Лида мне запрещала называть ее тетей – Лидия Дмитриевна, однако я всё равно называла ее тетей.

– Мы еще не отошли от похорон, а Лида уже заикнулась о том, чтобы определить тебя в приют, мол, нашла она неплохой, и там тебе будет хорошо. Я спросил: почему она не заберет тебя к себе? Всё-таки родная тетка. Она ответила, что обуза ей не нужна, да и ее детям будешь мешать.

Глаза мои становились шире, а дедушка продолжал:

– Естественно, мы с бабушкой не хотели, чтобы ты отправилась в приют, и поверь, нам стоило больших трудов оформить опекунство. Лида привлекла все свои связи. Твой отец что-то чувствовал и составил на тебя завещание так, чтобы Лида не смогла претендовать на твое наследство. Он был хорошим юристом. Погоди...

Дедушка встал и пошел в соседнюю комнату. Пока он ходил, я сидела на диване и тупо пялилась в одну точку. Я поверить не могла, что тетя Лида на такое способна.

– Вот, Лиля, держи коробку, – дедушка протянул ее мне, тем самым выводя меня из ступора. – Откроешь коробку тогда, когда меня не станет.

– Не говори так!

– Просто сделай, как я прошу, хорошо?

– Х-хорошо, – кивнула я. – Поверить не могу, что родная тетка мне желает зла.

– Сейчас между тобой и ею осталось одно препятствие – я. Как только я покину этот мир, Лида тут же возьмется за тебя. Она страшный человек, Лиля. Я сам не понимаю, почему она такой стала? А ведь, по сути, Лида в жизни добила много, и всё время ставила себя в пример твоему отцу. Будь с ней осторожна.

– Я...

– Я потерял детей, но не хочу потерять внучку. У тебя есть вопросы?

– Нет... пока нет, – мотнула я головой. – Я даже осознать не могу то, что ты сейчас мне рассказал.

– Долгие годы мы с бабушкой оберегали тебя, но мы не вечные, и тебе придется самой давать Лиде отпор. Не верь ни единому ее слову, Лиля! Я понимаю, что это будет нелегко, но только так ты сможешь сохранить себе жизнь. Наследство, Лиля, наследство.

– Кровавые слёзы от этого наследства.

– Да, дорогая, – дедушка положил свою руку на мою. – Будут вопросы – задавай. Я, если не возражаешь, пойду спать.

– Да, конечно.

Дедушка ушел, а я, повертев коробку, встала и пошла в комнату. Был у меня тайник в стене. Его еще мой отец сделал. Туда я и положила ее. Я присела на край кровати. Странно всё это как-то и непонятно. Выдохнув, я отогнала мысли о коварстве тетки, встала и отправилась в ванную. Тоже нужно ложиться спать.

Завтра у меня трудный рабочий день. Предстоит очередная встреча с одним господином, который всё никак не решается оставить в нашей компании свои денежки.

Да, работы у меня полно, и ее нужно доделать. Я хочу через три месяца уйти в отпуск дней эдак на сорок, а то и на пятьдесят. Я представила, как Башаев будет мне доказывать, что в отпуск мне уходить надолго нельзя, мол, кто клиентов искать будет? Ага, я уж прям такой незаменимый работник!..

Глава 2

Встреча с господином Хлестовым была назначена на одиннадцать часов утра в ресторане «Журавль». Располагался он в центре города, и ехать до него от работы полчаса, а вот от дома идти пять минут.

Это я к чему?

На работу не хочу идти. Я позвонила Башаеву и предупредила, что не приду. Буду готовиться к встрече.

Роман, я его звала по имени и на ты, когда мы были одни, выдохнул в трубку:

– Ладно. Только не задерживайся.

Нажав на кнопку «Завершить вызов», я потерла глаза и занялась завтраком.

– М-м, как вкусно пахнет! – пришел на кухню дедушка.

Мы поели, я занялась своим внешним видом и к обеду отправилась на встречу.

У ресторана меня ждал господин Хлестов. Мужчина был в черном костюме, гладко выбрит и подстрижен. Завидев меня, он улыбнулся и поспешил открыть дверь.

Наш столик находился в дальнем углу. Мы сели за него, и к нам подошел официант. Положив перед нами меню, он удалился.

– Вы, как всегда, прекрасны, Лилия Викторовна, – сказал он, открывая меню. – Третий день мы с вами видимся?

– Третий, – подтвердила я.

Игорь Владимирович, именно так зовут этого непробиваемого господина, спросил меня, готова ли я сделать заказ? Получив положительный ответ, он подозвал официанта, и тот сделал запись в блокноте. Перечислив наш заказ, он поклонился и ушел.

– Так, что вы решили, Игорь Владимирович?

– Погодите. Еще не принесли наш заказ, да и есть один момент, который я бы хотел уточнить.

Нет, Рома прав, нужно оставлять этого клиента и искать другого. У меня просто начинают сдавать нервы. Прибыль ведь! Всё рассказала, показала, и всё равно ему чего-то не хватает.

Принесли заказ. Господин Хлестов вальяжно приступил к трапезе, а я нехотя. Есть мне не хотелось. Мне нужно его четкое да или нет, а он ходит вокруг да около.

– М-м, великолепно! – восхитился Хлестов, вытирая губы салфеткой. – Итак, Лилия Викторовна, вернемся к нашему разговору. Я готов заказать два дорогостоящих проекта, если только вы согласитесь со мной встречаться. Вы мне нравитесь.

Я едва кофе не поперхнулась.

Чего?!

– Разве вы не женаты?

– Так и есть, но одно другому не мешает.

– Извините, Игорь Владимирович, но я отказываюсь от вашего предложения.

Он не сразу понял, что я сказала.

– Простите? – поднял он на меня удивленный взгляд.

– Да, я отказываюсь с вами встречаться.

– Хотите сказать, что эти три дня я провел с вами впустую? – его голос сочился недо-вольством. В один миг изменился.

– Похоже, это я провела эти три дня впустую, – шумно выдохнула я.

– Вы не можете мне отказать! – сжал Хлестов кулаки.

– Могу, – ответила я. – Прощайте!

Я положила деньги на столик и направилась к выходу. Господин Хлестов пошел за мной. Я увидела его в отражении стеклянной двери. На улице он схватил меня за локоть. Я выдернула руку, отошла на несколько шагов и повернулась к нему.

– Вы умудрились испортить мне день, Лилия.

– Какая жаль! – я цокнула языком. – Всего хорошего, Игорь Владимирович!

– Куда вы уходите? Я еще не договорил! – крикнул он мне вслед.

Я не ответила и услышала:

– Вы еще пожалеете о своем решении.

Я зашла домой, переоделась, села в машину и поехала на работу, а там гвалт стоит.

– Что случилось? – уточнила я у бухгалтера Ирины.

– О, Лиля, привет! Твой незадачливый клиент Хлестов написал на тебя жалобу.

– Очень рада за него... погоди, а когда он успел? – мотнула я головой.

– Нам всем интересно. Все знают, что у тебя сегодня с ним встреча была. Да, зайди к Роману Александровичу. Наверно, по этому поводу.

– Ладно.

Я поднялась на третий этаж. Вошла в приемную и не обнаружила там Алочки. Ушла, наверное, куда-то.

Я постучала, громко спросила и вошла:

– Можно войти?

Дверь за мной закрылась. Завидев меня, секретарша Аллочка слезла со стола. Она застегнула пуговицы на рубашке и, довольная, вышла из кабинета.

– Громче нужно стучаться, Лиля! – сделал Роман мне замечание.

– А нечего во время работы щупать секретаршу! – парировала я. – Что случилось?

Пожевав губы, товарищ начальник сказал:

– Присаживайся.

Я присела за стол.

– Этот Хлестов накатал на тебя жалобу. Вот, прочти.

Я ахнула от количества страниц.

– И когда он успел столько написать? Явно готовился заранее.

– Что же ты ему такое сказала, что он так на тебя ополчился? – полюбопытствовал Рома.

– Он поставил мне условие: если я соглашусь быть с ним, тогда он принесет в нашу компанию денежки.

– А ты?

– А что я? Отказала.

– Эм, а какая сумма-то?

– Около двухсот миллионов, – ответила я, продолжая читать.

– Сколько?! – кашлянул Роман.

– Забудь про него.

– Но мы бы могли...

– Могли, но не стоит. Пусть идет этот мужик самым дремучим лесом. О, да он уволить меня требует. Вот это здорово! Слушай, Ром, вот всё, что он здесь написал, – бред! Я с ним была вежлива, лишний раз рот не открывала. И что я читаю?

– А ты в курсе, что он за человек? – поинтересовался Роман.

– Конечно, – кивнула я. – Важная шишка в городе. Его жена владелица нескольких крупных магазинов. Жалоб от граждан полно.

– Ладно, иди работай, Лиль, буду решать этот вопрос.

– Может, мне в суд подать за клевету, а? – положила я жалобу господина Хлестова на стол.

– погоди пока.

– Хорошо.

Я развернулась и пошла к выходу.

Закрыв дверь, я выругалась. Как я хочу этого Хлестова в бараний рог скрутить! А ведь всё начиналось так хорошо!

– А чего это наш Следопыт такой злой, а? – спросил меня в коридоре проектировщик Андрей Миронов.

– Ай! – махнула я рукой.

Войдя в кабинет, я села за стол и подперла руками голову. Так, мне нужно успокоиться.

– Лиль? – постучавшись, заглянула в кабинет Ира. – Я это... может, чаю попьем? Я кек-сики принесла.

Пока грелся чайник, я немного прибралась на столе. Чай был разлит по кружкам, и наш разговор пошел о жизни. Через полчаса, когда Ира ушла, зазвонил телефон. Звонил клиент. Сказал, что завтра приедет подписывать договор.

Я аж зажмурилась от его слов, положив трубку, воскликнула:

– Да!

Теперь можно готовить документы, и через два часа я заглянула к Башаеву.

– Завтра приедет клиент договор подписывать.

– Хорошие новости. Нужно будет накрыть стол... Погоди.

Роман Александрович нажал на кнопку телефона и, когда томный голос Аллочки выдохнул «Слушаю», он сказал:

– Зайди ко мне.

В кабинет вошла Алла Сергеевна Енохина и неспешно подошла к директору. Мимо меня она прошла с высоко поднятой головой.

– Алла Сергеевна, завтра прибудет клиент. Нужно встретить его. Займись приготовлением.

– Хорошо, – кивнула она. – Во сколько?

– Лиль? – обратился ко мне начальник.

– К обеду, – ответила я.

– Это всё? – уточнила Енохина.

– Да.

Аллочка кивнула и так же неспешно покинула кабинет. Выпендривается она, конечно, конкретно, но нужно отдать ей должное – работу свою знает и делает безупречно. Что ни попроси – сделает. Не зря Рома ею дорожит и в зарплате не обижает.

– Я могу идти? – спросила я.

– Да, – разрешил директор. – В пятницу после совещания задержись. Мне нужно будет с тобой поговорить.

– Хорошо.

Глава 3

После нашей с Хлестовым крайней встречи прошла неделя. За это время я уговорила еще троих клиентов заключить договора. Приходила поздно, и сегодня не исключение. Когда закончила, стрелки часов перевалили за одиннадцать. Выключив технику, я потянулась. Встав, взяла сумку, погасила свет, закрыла дверь кабинета и пошла к машине. Сигнализация не сработала.

Хм, интересно.

Дернула ручку. Дверь открылась. Я осмотрелась по сторонам, затем заглянула в салон, чтоб убедиться, что в нём никого нет. Сев, я попыталась завести автомобиль. Транспортное средство ответило отказом. Погоняв стартер еще пару раз, я вышла из машины и стала искать в сумочке телефон.

Стала набирать номер, и грубый мужской голос прервал:

– Тебе он не понадобится.

Внутри меня всё опустилось. Я подняла голову. Метрах в десяти стояли трое здоровенных мужиков. Одеты они были в черные костюмы.

– Вы кто такие? Чего надо?

– Проучить тебя, чтобы не отказывала, – ответил мужик справа, и тут же получил замечание от рядом с ним стоявшего здоровяка. Наверно, главный.

– Так вы от Хлестова! – поняла я. – А чего это вас ко мне подослал? Боится свою наглую физиономию показать?

– Рот закрыла! – рыкнул главный.

Он вытащил нож и стал подходить ко мне.

Я попятилась назад и во что-то уперлась. Страх новой волной накрыл меня, и я не знаю, как не заорала.

– Нож детям не игрушка, – спокойно произнес мужской голос, и доносился он из-за моей спины. – Брось.

– А ты кто такой? Откуда взялся? – голос бандита с ножом наполнился нотками страха.

– Тебе лучше не знать, кто я.

Лицо бандита исказилось злостью, и он напал. Стоявший позади меня мужчина вдруг оказался между нами. Он перехватил руку бандита с ножом, выбил холодное оружие и заломил руку. Тот заорал не своим голосом.

– Чего вы встали, как истуканы?! Разберитесь с девчонкой!

Страх настолько сильно парализовал мое тело, что я даже двинуться с места не могла. Я прижимала к груди сумочку с телефоном и тупо смотрела на драку. Мужики бросились с ножами ко мне, но их остановил незнакомец. Одет он был интересно: темная одежда – это ладно, а вот плащ с поднятым воротником и шляпа меня сильно удивили. Не носят в современном мире такие плащи, да и плащи вообще. Лица его мне не удавалось разглядеть. Парковка не очень хорошо освещалась.

Незнакомец выпрямился и... исчез! Я услышала «Извини», и провалилась в темноту.

Очнулась я за рулем своего автомобиля, припаркованного около дома.

Эм, как я здесь оказалась?

Тряхнув головой, я схватила сумочку, закрыла машину через ключ, помня, что сигнализация не работает, и, озираясь по сторонам, быстрым шагом добежала до подъезда. На второй этаж я не поднялась – влетела. Дрожащей рукой едва попала в замочную скважину. Оказавшись дома, вздохнула с облегчением.

Часы показывали час ночи. Я приняла душ и легла спать. Утром, пока собиралась на работу, восстанавливала хронологию вчерашних событий.

– Лиля, внученька, на тебе лица нет. Что случилось? – спросил дедушка.
Я тряхнула головой.

– Всё хорошо, – слегка улыбнулась я. – Неделя выдалась тяжёлая. У меня сегодня важная встреча. Я так переживаю.

Мне не хотелось, чтобы дедушка волновался. Я жива-здоровая, и ведь всё благодаря тому незнакомцу. Но кто он? Мне хотелось встретиться с ним и поблагодарить.

– Ну не стоит, дорогая. Уверен, у тебя всё получится.

– Да, ты прав, – кивнула я.

Нужно ехать на работу, а что с машиной?

Я решила попробовать ее завести, и она завелась! Ничего не понимаю.

До работы ехала в глубокой задумчивости. Выйдя из машины, я нажала на кнопку сигнализации, и... она сработала! Постояв какое-то время, зашла в здание. Решила поделиться с Ромой своим вчерашним приключением, если можно так выразиться. Аллочка проводила меня до кабинета Башаева недобрым взглядом.

Рома выслушал меня и выдал:

– Я знаю.

– Ч-что? – не поняла я. – Откуда?

– Хлестов позвонил мне и сказал, что на работу ты сегодня не придешь. Он не объяснил почему. Однако я и сам догадался. Рад, что с тобой всё в порядке. А кто тот незнакомец?

– Хотелось бы и мне это знать. Эти бандиты намеревались изрядно попортить мою внешность.

– Попробую знакомому оперу позвонить да спрошу, что можно предпринять? – выдохнул Роман Александрович.

– Спасибо.

– Но только я больше чем уверен, что даже если у тебя возьмут заявление, то дело заводить не будут.

– С чего-то ведь нужно начать.

– Иди работай.

Я вышла из кабинета, а Енохина зашла. Она всегда после меня заходит к Роману, когда я слишком долго, по ее мнению, нахожусь там.

Зайдя в свой кабинет, я села за стол, включила компьютер. Наверно, сегодня займусь отчетом...

В субботу мы с дедом поехали на кладбище. Навестили бабушку и родителей.

– Мне их так не хватает, – прошептала я, и по щеке скатилась слеза.

– Мне тоже, – тихо ответил дедушка.

– О, кто у нас здесь? Всем привет! Как же я рада вас видеть.

– Тетя Лида? – удивилась я.

– Ох, сколько раз тебе повторять, чтобы ты называла меня Лидия Дмитриевна, – скривилась тетка.

Я в очередной раз пропустила замечание мимо ушей.

– Отец, неужели ты не рад меня видеть?

– Нет, – буркнул дедушка. – Идем, Лиля, нам пора.

– Так быстро? Лиля, я бы хотела с тобой поговорить! Давай встретимся сегодня вечером в кафе «Ласточка», а? Я многое хочу тебе рассказать. В семь! Приходи в семь!

Последние слова тетя Лида уже крикнула. Дедушка сел в машину и велел ехать домой. Всю дорогу он полоскал свою дочь.

– И даже не вздумай ехать на встречу! – ударил дедушка кулаком по коленке.

– Но почему? – спросила я. – Может, действительно чего интересного скажет.

– Ничего она не скажет. Будет толкать телегу на тему «Не виновата я!». Сейчас Лиде нужно, чтобы ты поверила в то, что она для тебя желала лучшего. Я понимаю, что тебе не пятнадцать лет. Ты девочка умная, но помни, она страшный человек! Запудрить голову ей никого труда никогда не составляло.

– И всё же, может, рискнуть? Пойми и ты меня, дедушка, я хочу разобраться в этом темном деле, – настаивала я.

– Не разберешься, – качнул он головой. – Я и сам никак не могу сложить эти пазлы.

Я решила всё-таки сходить на встречу с теткой, вопреки дедушкиным уговорам. Вдруг повезет? Тетя Лида всё равно проговорится. Не сейчас, так потом. Вся эта заварушка с наследством мне совсем не нравилась. Кто знает, может, и она начнет на меня охоту?

Дома дедушка продолжил уговаривать меня отказаться от этой затеи, но я уже настроилась.

– Всё будет хорошо.

– Видимо, бесполезно тебя отговаривать, – вздохнул дедушка.

– Бесполезно, – согласилась я.

Я пришла к указанному времени в кафе. Увидев тетку, подседа к ней.

– Ах, как я рада, что ты пришла, Лиля! – неискренне улыбнулась она.

– И о чём ты хотела со мной поговорить? – спросила я.

– Обо всём и ни о чём. Я так давно тебя не видела и почти начала забывать, как ты выглядишь?

Я фыркнула.

Мне принесли меню. Пока я выбирала, тетя Лида рассказывала мне, как сильно любит меня и сочувствует моей потере. Подошел официант. Он принял мой заказ, повторил и ушел.

– Я ведь всегда хотела для тебя самого лучшего, понимаешь?

– Нет, – качнула я головой. – От тебя никогда не приходила открытка с поздравлением. Ты не звонила, не писала, а приходила к нам только тогда, когда что-то нужно было. И то между тобой и дедушкой вспыхивал конфликт. И веришь, нет, мне абсолютно всё равно, что с тобой и где ты.

– Лиля, как ты можешь так говорить?! – задыхнулась она от возмущения.

– Могу и говорю.

– Ты просто не замечала.

– Точно!

– Я серьезно, Лиля!

– Конечно, серьезно.

Это просто я скотина неблагодарная.

– Ну да ладно, оставим это. Слушай, я знаю, что твой отец завещал тебе квартиру. Я хочу предложить тебе продать ее, а деньги разделить поровну. Купишь себе однокомнатную квартиру где-нибудь на окраине города.

– Откуда тебе известно про завещание, если даже я о нём ничего не знаю? – сделала я удивленное выражение лица.

– Известно, – кивнула тетка. – Только непонятно, почему тебе не сообщили?

– Может, чтобы твои ручонки не тянулись?

– Не смей так со мной разговаривать!

О, кто-то злится!

– Послушай, тетя Лида, если это правда, что я наследница квартиры, то поверь, я приложу все усилия, чтоб она тебе никогда не досталась, – пригрозила я.

– Никогда не обещаю того, что не смогу выполнить, – таинственно хмыкнула тетка.

– Это угроза?

– Понимай, как хочешь, но квартира будет моей.

– Тебе нужны деньги на погашение кредитов? – поинтересовалась я.

Тетя Лида молча сверлила меня недобрым взглядом. Задав еще пару вопросов и, не получив на них ответы, я положила деньги на стол, встала и направилась к выходу. У меня стало складываться впечатление, что она задумывает пакость. Но интересно другое: откуда она знает про завещание?

Хотя, чего это я? Если у нее есть связи, то разузнать не составит труда.

Зайдя домой, дедушка, проходивший из кухни в комнату, спросил:

– Что узнала?

– Ничего, но она знает про завещание.

– Конечно, знает! В этом нет ничего удивительного. В ее компании работает ушлый юрист. Лида платит ему хорошие деньги, а тот добывает для нее информацию. Я думаю, что ваш сегодняшний разговор подтолкнул ее к действиям. Так что будь осторожна.

– Похоже, веселье только начинается, – выдохнула я.

Глава 4

Сегодня в нашей компании необычайно суетливо. Нет-нет, это не сдача отчета или подготовка к принятию важных клиентов, это отпуск! Лето ведь. Народ жаждет отдохнуть на юге. Кто-то бежит переписывать заявление, а кто уже подписал у начальства и теперь ходит довольный...

Хм, а я? Надо тоже написать!

Зайдя в свой кабинет, я взяла чистый лист бумаги и принялась писать. Принесла Роману Александровичу на подпись. Я подчиняюсь непосредственно ему.

Тот прочитал и... икнул!

– Так скоро?

– Да, – кивнула я.

– Может, попозже, а? – с надеждой посмотрел он на меня.

– Ну, нет!

– А почему ты пишешь аж за полтора месяца?

– В прошлый раз я написала заявление на отпуск за две недели, так на меня приказ забыли сделать. Хорошо, что я тогда сделала копию заявления. И вообще, скажи мне, почему, как я в отпуск собираюсь, так чуть подождать? – прищурилась я. – Из года в год ведь.

– Ну а кто будет твою работу выполнять?

– Как кто? Марина Елифеева. Она же спит и видит себя на моей должности.

– Ой, – скривился Рома. – Ты сама-то веришь в это?

– Очень даже. К тому же ты оставлял ведь ее вместо меня. Ничего же, компания не развалилась.

– Ага. Спасибо Кирилловой, – фыркнул товарищ директор. – Она вовремя докладывала мне.

– Послал бы ее учиться, а меня перевел в другой отдел. А, кстати!

– Нет, я не стану тебя переводить в другой отдел!

– Ну почему?

– Потому что! Ладно, иди в отпуск, и чтоб я больше не слышал про переход в другой отдел!

Я довольная вышла из кабинета. Секретарша Аллочка проводила меня недобрым взглядом. Думаю, еще пару раз выйду от Романа Александровича счастливой, она точно меня в клоуна порвет. За семь лет она так и не поняла, что Башаев мне неинтересен.

Вечером я понесла Роману Александровичу недельный отчет. Аллочка в приемной не было, что показалось подозрительным. Первое, о чём я подумала, что секретарша опять висит на шее директора, но ошиблась. В кабинете ее не было.

– Оставляй, я посмотрю, – кивнул Рома.

– Хорошо, – пожала я плечами, повернулась и пошла к выходу, как он меня окрикнул.

– Лиль!

Я остановилась и повернулась к нему.

– Я много думал в последнее время.

– О чём?

– Почему мы не вместе?

Кажется, я дышать перестала.

– В каком смысле? – спросила я.

– В прямом, – Рома встал с кресла, обошел стол. – Ты красивая, умная и... недоступная. Я давно пытаюсь найти дорогу к твоему сердцу, но в большинстве случаев это извилистые тропки, ведущие в тупик.

– Ох, Ром, прошу, не начинай! Мне Хлестова хватило.

– Разве я тебе не люб?

– Меня не интересуют женатые, – ответила я.

– Алле это нисколько не мешает, – пожал он плечами.

– Это Алле.

– Я ведь на тебя с первого дня, как ты в моей компании работаешь, глаз положил. Нравишься ты мне.

– Ром! – закатила я глаза.

– Вижу, что ты намеков не понимаешь. Помнишь, тебе курьер привез цветы? Так это был я. Твоя улыбка грела мне душу. Я решил, что пора действовать.

– Не стоит. Не порть со мной отношения.

– Почему портить? – удивился директор проектирующей компании. – Наоборот, я хочу поднять их на новый уровень.

– Это плохая идея.

– Можешь идти.

Я вышла из кабинета. Столкнулась в коридоре с Аллочкой. Мое выражение лица ее сильно озадачило.

Оставшийся час я просидела в кресле и ни о чём не думала. Заглянула в кабинет Ира.

– Пошли домой, чего сидеть-то здесь?

Я мигом собралась.

Отъехала, и мне преградил путь черный внедорожник. На душе стало нехорошо. За мной пристроился еще один джип. Из машины вышли двое. Я тоже вышла из машины и собралась бежать. Ввиду того, что я на каблуках, ушла недалеко.

Меня схватили и потащили к машине, закрывая рот рукой. Укусила за палец. Получила по щеке. С трудом меня затолкали в машину, и джип рванулся с места.

Спокойно в машине я не сидела, всё пыталась вырваться. Мужики думали, если будут меня бить, то я успокоюсь, но не тут-то было. Да, больно, но сидеть просто так и ждать, что будет дальше, желания не было.

– Да уговорите вы ее! Мешает вести машину, – рявкнул водитель.

Я попыталась выбить стекло ногой.

Прочное, однако!

В итоге они достали трос и связали мне руки и ноги. Рот мне заткнули кляпом.

Машина остановилась. Меня вытащили из нее с трудом. Не хотела я наружу. Рядом стояла моя машина. Из нее вышел мужчина. Метрах в пятистах был обрыв.

Они вывезли меня из города, но зачем?

Подъехала еще одна машина. Из нее вышел Хлестов и направился ко мне.

– Оу, ребята, как-то вы плохо обошлись с дамой. Вид у вас, Лилия Викторовна, ужасный. Вы знаете, зачем здесь?

Кляп вынули из моего рта, и я тут же принялась высказываться. Хлестов отвесил мне пощечину, заявив, что слушать мою болтовню у него нет времени. Жаль, ответить не могу. Руки и ноги связаны, да и стоит далеко.

– Чего тебе от меня нужно?! – процедила я.

– Как невежливо, – скривился он. – Уважение должно быть к людям, Лилия Викторовна, а вы? Помните, я говорил, что не люблю, когда мне отказывают? Так вот, я намереваюсь убить вас.

– Серьезно? Из-за отказа?! Да ты псих!

– Вы мне испортили планы на компанию Башаева. У меня с ним давний спор, и я надеялся, что благодаря вам я смогу прибрать компанию к рукам.

– Не получилось, и что? Теперь надо убить? – не понимала я.

– Вы, Лилия Викторовна, не достались мне, так почему должны достаться, например, Башаеву? – приподнял Хлестов бровь.

– Чего?

– Думаете, я не знаю, что он ищет путь к вашему сердцу? Вы слишком красивы, Лилия, и я не могу позволить, чтобы принадлежали другому мужчине.

– Что за бред?! Отпусти меня!

– Ты умрешь быстрой смертью. Тебя усадят в твою же машину, и ты поедешь к обрыву. Выполнять!

Мужики затолкали меня в машину, привязали руки к рулю. Двое других мужиков удерживали машину. Когда всё было готово, они отошли в сторону. Машина покатила вперед. Я билась в истерике, умоляла не убивать, но машину никто не остановил...

* * *

Очнулась я в своей кровати под утро. Села и осмотрелась, крепко сжимая одеяло.

– Что я...

– Лилечка, солнце мое, вставай, а то на работу опоздаешь! – заглянул в комнату дедушка. – А, ты встала уже. Идем завтракать.

– Д-да, иду, – кивнула я.

– С тобой всё хорошо? Ты какая-то озадаченная.

– А? Нет, всё хорошо.

Я выбралась из-под одеяла, привела себя в порядок, оделась и пришла на кухню.

– Лиля, скажи, а кто этот молодой симпатичный человек? Приятной внешности, хотя одет странновато. Одежда темная, но привлекли меня плащ и шляпа. Выглядит как охотник на нечисть из фильмов.

В голове тут же начали всплывать события вчерашнего вечера.

Меня хотели убить! Я летела в пропасть и... ничего не помню.

– Ах, этот! Да на меня хулиганы напали. Требовали отдать им деньги и ценные вещи. Он проходил мимо да заступился за меня. Я сознание потеряла. Чем-то по голове шарахнули, – я для вида аккуратно погладила затылок.

Звучит, конечно, неправдоподобно, но это первое, что пришло в голову. Если я скажу ему, что меня уже второй раз убить хотят... Не хочу думать, что с бабушкой, вообще, может случиться.

– А как он узнал, где ты живешь?

– Наверно, в паспорте посмотрел.

Да, я откровенно врала, но это лучше, нежели мне бы пришлось вызывать карету скорой помощи.

Я убрала со стола и, помахав деду рукой, я вышла из квартиры.

Пиликнул домофон.

На лавке сидели три бабушки. Все они были одеты одинаково: трикотажные штаны, похожие, с начесом, теплые кофты, (а на улице около двадцати пяти градусов тепла!), косынки покрывали седые головы, а на ногах домашние тапочки.

Я с ними поздоровалась, и они ахнули.

– Здравается! – хлопнула в ладоши бабушка с синим платком на голове.

Вижу я ее первый раз... Хотя, может, и не первый, но что-то не припомню.

– Вообще-то я всегда с вами здороваюсь! – назидательно сообщила я.

– И тебе доброго утра, Лилечка, – улыбнулась Клавдия Васильевна.

Когда потеряла родителей, я замкнулась в себе и никого близко не подпускала. На бабушек я, вообще, смотрела зверьем, потому что они всё время у меня спрашивали, как я. Всё ли

хорошо? И стоило меня отвести к психологу. А чуть позже они прозвали меня маленький цербер. Бабушке с дедушкой стоило больших трудов пробить мою броню, которую я наращивала год. Их старания дали плоды. Я стала открываться людям.

Это было тяжело, но стоило преодолеть этот барьер, как жизнь заиграла новыми красками. Я стала смотреть в будущее, строить планы. Я прошла мимо бабушек, и неприлично открыла рот, когда увидела свою машину. На ней ни царапины.

Так что же произошло вчера?!

Глава 5

Сев в машину, я поехала на работу. Зайдя в свой кабинет, открыла окно, чтобы проветрить помещение, села в кресло и включила компьютер. Взяла первую стопку бумаг, положила перед собой и поняла, что ничего я в ней не вижу. Все мысли занимал тот загадочный мой спаситель. Второй раз он оказывался в нужное время и в нужном месте, будто следил за мной.

Ладно, первый раз он меня защитил от хулиганов. Мимо проходил, рискну предположить. Но как он смог предотвратить мое падение с такой высоты?

– Ох, как бы я хотела с тобой встретиться! – вздохнула я.

Около получаса я стучала ручкой по столу.

Кое-как дождавшись пяти часов вечера, я взяла документы и понесла Башаеву. Хохот, доносившийся из приемной, мигом захватил мое внимание, и таинственный спаситель переместился на второй план.

Я вошла в приемную и поинтересовалась, чего это у них тут так весело.

Оказалось, Андрей Миронов написал заявление о предоставлении ему двух дней отгулов. Вместо должности и ФИО написал «Люблю, целую, Дрюня!». Господин директор оценил оригинальность нашего проектировщика. Посмеялся от души, да и отпустил проектировщика в отгулы, но заявление просил переписать.

Вернувшись от Башаева в свой кабинет, я положила подписанные документы на край стола. Стала собираться домой. Выключила технику, свет, закрыла кабинет и пошла к лестнице. В холле стоял паренек в светлой рубашке. Наглаженные брюки и начищенные до блеска туфли. В одной руке он держал букет прекрасных алых роз, а в другой – планшет.

Завидев меня, он подошел и спросил, не я ли Лилия Рогожина. Получив положительный ответ, паренек развернул ко мне планшет и попросил расписаться, где галочка. Ручку он достал из кармана и вручил мне.

– Но от кого? – удивилась я.

– Заказчик не назвал своего имени. Пожалуйста, распишитесь. Мне еще несколько заказов нужно отвезти.

Честно говоря, не хотела брать цветы, но всё же расписалась. Довольный молодой человек мгновенно улетучился.

Приехав домой, я поставила розы в вазу.

Дедушка увидел цветы и поинтересовался:

– Кто поклонник?

Я пожала плечами. В розах я заметила открытку, развернула ее и прочла «С любовью!». Почему-то на ум тут же пришел Башаев. Видимо, он всё же решил воплотить свои слова в реальность.

Ох зря он это начал!

На следующий день утром я заглянула к господину директору. Аллочка едва чайник с кипятком из рук не выронила.

Закрыв за собой дверь, я сделала несколько шагов к Роме и открыла было рот, чтобы разразиться тирадой, но осеклась.

Ну, вот с чего я решила, что цветы именно от него? Потому что Башаев первым пришел на ум?

Да.

Ох, глупышка ты, Рогожина!

– Ты что-то хотела? – спокойно спросил директор проектирующей компании.

В моей голове перемешались все мысли. Я даже не сразу поняла, что тупо пялюсь на Рому.

– Эм, забыла, – мотнула я головой. – Прости, что-то я сегодня сама не своя. Пойду работать.

Я развернулась и двинулась к выходу. Башаев окликнул меня. Я повернулась и вздрогнула. Ведь я совсем не ожидала его увидеть в нескольких шагах от себя.

– Тебе понравились розы?

– Так, это всё же ты! Зачем?!

Меня начала накрывать волна гнева.

– Ты ведь пришла получить ответ именно на этот вопрос, не так ли? – коварно улыбнулся мужчина.

Я промолчала.

– Когда злишься, ты еще прекраснее, Лиля.

– Прекрати! – топнула я ногой.

Рома попытался прикоснуться к моей щеке, но я отпрянула.

– Это только начало.

– Начало чего? – уточнила я.

– Начало наших отношений.

– В худшую сторону. Я была о тебе лучшего мнения, Ром. Очень жаль, что ты разочаровал меня.

Я покинула его кабинет. Дверью едва не заехала любопытной Аллочке по носу. На меня зыркнули недобрым взглядом.

До своего кабинета я даже не заметила, как добралась. Зайдя в него, я шумно выдохнула, прислонившись спиной к двери.

– Да что же такое происходит?! – достаточно громко воскликнула я.

Разумеется, ответа я не получила.

Немного придя в себя, занялась работой. Ее накопилось много.

В обед мы с Ирой вышли на улицу проветриться. После обеда... где-то через час заглянула она же и предложила попить чаю. Каюсь, мы с ней часа три проболтали. Она первая опомнилась, что пора идти на совещание. Вот тут-то мы и забежали. Ведь, по сути, большая часть работы не была сделана.

Ай, да ладно! Завтра наверстаю.

Рома не спрашивал нас, что мы за день сделали. Его волновали другие отделы. Часа два мы у него просидели. Часы показывали половину седьмого вечера. Взяв свои вещи, я направилась к машине.

Открыв дверь, я собралась сесть в нее, как услышала:

– Доброго вечера, Лилия Викторовна.

Хлестов!

Меня охватило беспокойство, но я сохраняла самообладание.

– Чего нужно? – грубо спросила я.

– Знаете, я удивлен вашему везенью. Мне понадобилось несколько дней, чтобы взять себя в руки.

– Очень рада за вас.

– Первое незадавшееся покушение на вашу жизнь, Лилия Викторовна, я еще списал на случайность, но второе... – мужчина покачал головой, – явно не случайность. Я никогда ничего подобного не видел.

– И что же вы, Игорь Владимирович, увидели?

– А разве вы не помните?

– Сделайте милость, просветите, – попросила я.

– Неведомая сила охватила вас с машиной и аккуратно поставила на землю. Ввиду того, что было темно, я едва смог разглядеть откуда-то появившуюся фигуру. Она подошла

к машине, открыла водительскую дверь, вытащила вас и переместила на пассажирское место. Затем некто сел за руль, и вы уехали. И мне очень интересно, кто это был? Кто вас спасает второй раз?

– Может, ангел-хранитель? – предположила я.

– В магию и потусторонние силы я не верю, ибо их попросту не существует.

– А вот я верю. Видимо, я еще не всё закончила на этом свете.

– До встречи, Лилия Викторовна. И она будет последняя.

– Для кого? Для вас? – поинтересовалась я.

– Для вас, Лилия Викторовна, – раздраженно бросил Хлестов. – Моя жизнь не может закончиться.

Хлестов развернулся, сел в подъехавший джип и уехал. Я тоже села в машину. Хотела ехать домой, но рука сама потянулась к телефону. Всё же позвоню знакомому оперу.

Святослав Салтыков – мой друг детства. Учились мы с ним в параллельных классах. Он защищал меня от хулиганов и насмешек одноклассников. Жили мы в соседних домах, и Святослав провожал меня до дому, если выпадала такая возможность.

– Слушаю, – выдохнул Святослав в трубку.

– Привет. Мне нужно поговорить с тобой. Пожалуйста, это очень срочно. Когда сможешь?

Я не стала спрашивать: как дела, здоровье и так далее по тексту, а решила сразу перейти к делу.

– Через час, не раньше. Что-то случилось, Лиль? Голос у тебя дрожит.

– Это не телефонный разговор, Свят.

– Понял. Где встретимся? – уточнил он.

– Приезжай на набережную. Я буду ждать тебя на стоянке.

– До встречи.

Я сбросила вызов, и тут же позвонила бабушке, сообщив, что буду поздно. Сказав «Хорошо. Возвращайся поскорее», он положил трубку.

Шумно выдохнув, я еще некоторое время посидела и поехала на набережную.

Глава 6

Яркие огни освещали набережную. Ночное небо усыпано миллиардами звезд. За клумбами ухаживали студенты. Они сейчас на каникулах, и многие не прочь подзаработать. Дорожки чистые. То и дело их подметают. На скамейках сидели влюбленные. Набережная за два года хорошо преобразилась.

Подъехала машина. Из нее вышел Святослав в полицейской форме. Погоны майорские. Когда он подошел поближе, я смогла увидеть болтающийся на поясе самый настоящий жезл. Верхушку золотого жезла украшал голубой шар, заключенный в золотые крылья. Они, крылья, были украшены драгоценными камнями. Я смогла насчитать семь штук. Конец жезла – это небольшого размера темно-голубой камень. Я жестом пригласила его сесть в машину.

Закрыв дверь, он спросил:

– Что случилось?

Я выложила ему свою проблему как на духу, а саму всю трясло от страха.

Святослав слушал меня внимательно, кивал, а когда я закончила, он почесал затылок и сказал:

– Да, ситуация тупиковая. Если еще твою тетю можно будет припугнуть, и я даже знаю как, то вот с Хлестовым будет куда сложнее. Жалоб на него от граждан приходит только за день около десятка, да только ничего сделать не могу. Но всё же лазейка есть.

– Какая? – тут же оживилась я.

– Ну, подробностей я тебе рассказывать, Лиль, не буду. Не обижайся. И знаешь, я даже не удивлен, что он хочет убить тебя просто за отказ.

– Оттого-то мне и страшно.

– Понимаю. Я постараюсь сделать всё, что в моих силах, – положил он мне руку на плечо и слегка улыбнулся.

– Тот таинственный незнакомец... Он второй раз спасает мне жизнь. Я не знаю его имени. Кто он такой? Я всё надеюсь встретить его и поблагодарить, – выдохнула я.

– Дело хорошее. Но действительно странно, почему он исчезает? – потер подбородок Святослав.

– Да уж.

– Ладно, не падай духом. Всё, я побежал работать. В сутках сегодня.

– Спасибо, что не отказал, – улыбнулась я.

– Всё будет хорошо.

– Эм, Свят, а что за жезл у тебя на поясе? Интересный такой.

Я смотрела на вещицу заворуженно, и мне хотелось прикоснуться к ней. Однако руку протягивать не стала. Мне даже стало казаться, что голубой шар стал светиться ярче.

Святослав сделал вид, что не услышал моего вопроса, но вот в глазах его промелькнуло изумление. Он вышел из машины, и я успела крикнуть: «Привет Настасье!» Настасья – младшая сестра Святослава.

Кивнув, он направился к своей машине и уехал. Немного посидев, я тоже поехала. Домой. Хочу домой!

Всю дорогу я думала о реакции Святослава на жезл. Почему он сделал вид, что не услышал? Интересно просто.

Честно говоря, на душе мне стало легче.

Войдя в квартиру, я ахнула. Коридор был завален цветами.

Нет, да Рома издевается!

Костеря Башаева, я пробралась в свою комнату, переделась и принялась складывать цветы в одну кучу.

Ну, Рома, ну я тебе...

Расчистив проход, я отправилась принимать ванную, а после легла спать. Не стала ужинать. Очень хотелось, чтоб цветы за ночь исчезли, но сие чудо не произошло.

А за завтраком дедушка спросил:

– Я ничего не имею против, но куда девать эти цветы? Так никакой квартиры не хватит. Безусловно, я рад, что у тебя появился ухажёр, но цветы, присылаемые на дом, меня порядком раздражают.

– Нет у меня никакого ухажера. Это он думает, что я оное счастье, которое он долго искал. Я поговорю с ним. А то эти знаки внимания тоже надоели.

Сегодня пятница, да еще и конец месяца. Я шумно выдохнула. Работы у меня просто завались! Чего мне только не нужно за этот рабочий день сделать.

Я собралась, вышла на улицу. Небо хмурилось, дул прохладный ветерок. На скамейке вместо бабушек сидело пятеро подростков. Они смеялись, тыкая пальцами в свои смартфоны. Две девушки были одеты в толстовки, рваные джинсы, кеды. У одной волосы окрашены в малиновый цвет, у другой в синий. Парни были одеты куда лучше: футболки, джинсы, кроссовки.

Я подошла к машине. Под дворником обнаружила сложенный вчетверо лист бумаги. Я развернула его и прочла: «Кафе „Вечер“. Время: восемь вечера».

Ага, вот делать мне нечего, как идти в кафе к указанному времени, потому как встречи со мной жаждет какой-то аноним!..

А, погодите-ка! Что, если это мой спаситель?

Что, если это он хочет со мной встретиться? Записку я сложила и положила в карман сумки, села в машину и поехала на работу.

Первым делом я хотела поговорить с Ромой. Едва с ног не сбила Андрея Миронова. Тот успел прижаться спиной к стене. Меня переполняли разные чувства: то я господина директора прибить хочу, то спокойно всё объяснить.

Войдя в приемную, я спросила Аллочку:

– На месте ли господин директор?

Та, взглянув на меня своим пронзительным взглядом, сообщила, что Роман Александрович отъехал и будет только к вечеру.

Облом!

Ну и ладно. Вечером так вечером. Всё равно совещание будет.

После обеда я еще где-то с час приводила документы в порядок и хотела заняться поиском новых клиентов, как в дверь моего кабинета постучались. Вошел Рома. Вид у него был уставший.

– Привет, – кивнул господин директор.

– Привет, – отозвалась я.

– Работаете?

– Да.

Дверь за ним закрылась.

– Я чего зашел-то...

Роман Александрович начал осматривать кабинет, потирал руки и переминался с ноги на ногу. Я же сидела за столом и смотрела на него.

– Лиль, я хочу извиниться.

Снова пауза. От его слов я опешила. Чего это с ним? Вопросов я не задавала, давая возможность Роме высказаться.

– Я был не прав, направляя курьеров с цветами к тебе домой. Что-то я поздно вспомнил о твоём пожилом родственнике. Я не буду больше тебя заваливать цветами.

– Правда? – не поверила я.

– Правда. Ладно, я пошел. Про отчет не забудь!

Он еще немного постоял и покинул мой кабинет. Меня немного отпустило, но что-то всё равно тревожило. В дверь постучала и заглянула мимо проходившая Ира.

Поздоровавшись, она вошла и поинтересовалась:

– Чего это с Башаевым? Сам на себя не похож.

Я пожала плечами. Ира положила на стол документы и ушла.

Посмотрев на часы, я вздохнула и начала готовиться к совещанию. К концу сборов ужаснулась: нести мне нужно было две увесистые папки. В коридоре встретила с Андреем Мионовым. Он предложил свою помощь, и я не стала отказываться.

– Спасибо, – кивнула я.

– Всегда рад помочь Следопыту всея нашей компании, – весело отозвался мужчина.

Мы зашли в кабинет Башаева, заняли свои места, и первой Роман решил послушать меня. Озвучивая планы и перспективы на ближайшие полгода, я с ужасом начала понимать, что через две недели в отпуск я точно не уйду. При хорошем раскладе в конце лета. Было бы неплохо, если бы Маринка Елифеева продолжила мою работу, да только я прекрасно понимала, что она не будет ею заниматься, а компания потеряет не только большие деньги, но и клиентов. Нет, меня Рома точно не поймет.

Совещание длилось два часа. По итогу Роман Александрович похвалил нас и даже заикнулся о премии. Наш дружный коллектив приободрился.

– Вопросы есть? – спросил нас Башаев. – Нет? Тогда до понедельника.

Собралась я самая первая и тут же попыталась затеряться в толпе, однако Рома крикнул мне остаться. Положив на стол папки, я повернулась к господину директору. Когда закрылась дверь, Рома встал и подошел ко мне.

– Я буду ждать тебя завтра вечером в ресторане. Не опаздывай.

– Я не...

Рома взял меня за подбородок и поцеловал. От такой наглости я впала в ступор, затем оттолкнула его, бросив «Редиска!».

Забрав папки, я поспешила покинуть его кабинет, а вслед услышала:

– Великолепно!

Глава 7

Сижу в машине и думаю: «Выключила ли я технику? Погасила ли свет?»

Шумно выдохнув, начала вспоминать. Память будто неохотно выдавала картинки. Мне это вскоре надоело, и я решила, что всё сделала просто на автомате. Кивнув своему убеждению, хотела ехать домой, но вспомнила о записке, которую мне сунули под дворники. А поеду-ка я в это кафе «Вечер»!

Интересно же.

Кафе находилось в пятнадцати минутах езды от моей работы. Только вот с парковочными местами здесь всегда проблема. Найдя место, я припарковалась. Начал накрапывать дождь. Я быстро добежала до крыльца.

Внутри кафе всё было из дерева: стены, столы, стулья. Помещение хорошо освещалось. Ко мне подошел парень, одетый в светлый костюм и спросил номер столика. Я пожала плечами и показала ему бумажку. Он прочитал, задумался, затем попросил подождать. Он ушел, а я подошла к окну, чтобы не мешать людям ходить.

Через некоторое время парень подошел ко мне и попросил идти за ним. Привел он меня к столику, за которым сидел представительный мужчина лет сорока на вид в черном костюме. Волосы короткие, слегка взъерошенные, и украшали это великолепие круглые очки.

Подняв голову, он осмотрел меня с ног до головы и предложил присесть. Официант положил передо мной меню и ушел.

Я была разочарована. Ведь я ожидала увидеть своего спасителя, а этот на него никак не тянет.

– Позвольте представиться: Леонид Васильевич. Работаю юристом у Лидии Дмитриевны – вашей тети.

После этих слов мне этот мужчина вообще перестал быть интересен. Я встала, извинилась, что мне нужно ехать. Дела, как-никак, но юрист не спешил меня отпускать.

– Неужели вам неинтересно, зачем я назначил встречу таким необычным способом?

Голос Леонида окрасился нотками возмущения.

– Неинтересно, – ответила я.

– Хотя бы просто попейте со мной кофе, Лилия. Всего пять минут вашего времени.

И как раз принесли кофе, хотя я не заказывала. Даже меню не открывала.

– Хорошо, – кивнула я, присаживаясь.

Я взяла ложечку и принялась помешивать напиток, а то, что в нём не было сахара, меня нисколько не смутило.

Сделав глоток кофе, Леонид скрестил руки на груди и заговорил:

– Лилия, я знаю, что на вас составлено завещание. Я бы хотел предложить вам продать такую большую квартиру, а деньги поделятся между вами и Лидией Дмитриевной. Больше скажу: я заинтересован помочь вам в приобретении нового жилья. Скажем, на окраине города. У меня есть хороший риелтор.

От такой наглости я перестала мешать кофе.

– Интересно получается: чуть ли не все знают, что на меня оформлено завещание, а сама я ничего об этом не знаю, – поразилась я.

– Знаете.

– А чего вы, Леонид Васильевич, лезете в мою жизнь? Получили задание развести меня? – прищурилась я.

– Не развести, а помочь в продаже большой квартиры и в разделе денежных средств. Хорошо же, когда это делает первоклассный специалист, не так ли? – наклонил он голову вбок и слегка улыбнулся.

– Нет, не так. Запомните: я сама разберусь со своим наследством, если такое вообще свалится на мою голову, и в ваших услугах я не нуждаюсь.

– Не стоит делать поспешных выводов.

– Стоит. Еще как стоит! За этот месяц меня достали с этим наследством! Нет у меня его. Всё! Тема закрыта.

– Не нужно так нервничать, Лилия. Вы всё же подумайте над моим предложением.

– Вот что, Леонид, пока вас еще под каблук не загнала моя тетушка, уходите. Найдите себе другую работу. Мой вам совет.

– Я в нём не нуждаюсь, – сердито ответил юрист.

– Так же, как и я в вашем. Думаете, моя тетя хорошая, замечательная? Вы наивны. Пока вы ей нужны, будете работать, и как только тетя выжмет из вас последние соки – выкинет на обочину жизни. Молитесь, чтоб она не сделала так, что вы, Леонид, потом не смогли найти работу. Если тетушка Лида не захочет вас убрать.

– Несете чушь!

– Сколько вы у нее уже работаете? – напирала я.

– Не ваше дело! – злился мужчина.

– Конечно, не мое. Всего хорошего, Леонид Васильевич!

Я направилась к выходу. Злость переполняла меня.

Ух, как же мне хочется отвесить родственнице хорошую оплеуху!

* * *

В здании бизнес-центра, расположенного недалеко от центра города, на четвертом этаже в просторном кабинете за столом сидела женщина лет шестидесяти. На ней был черный юбочный костюм, туфли на небольшом каблучке. Волосы, окрашенные в темный цвет, короткостриженные. Тело худощавое.

Женщина разбирала бумаги, что-то записывала в записную книжку. На краю стола стояла еще одна стопка бумаги, которую необходимо сегодня разобрать.

За окном светило солнце, по небу плыли облака.

Без стука в кабинет вошел злой юрист Леонид. Дверь за ним с грохотом закрылась. Лидия Дмитриевна даже не дернулась, продолжая рассматривать документы.

– Ты должен был мне вчера позвонить, – сухо напомнила она. – И вообще, стучаться пробовал? Мой кабинет не проходной двор!

– Я был зол, вот и не позвонил, – буркнул он.

– Мне абсолютно всё равно, какое состояние у тебя было вчера. Если я сказала позвонить, значит, позвонить!

Лидия Дмитриевна положила ручку на стол и подняла взгляд на юриста.

– Чего узнал?

– Ничего. Ваша племянница либо точно ничего о завещании не знает, либо очень хорошо притворяется. Я ей всё рассказал, разложил по полочкам, а она продолжает говорить обратное.

– Противная девчонка! – стукнула женщина кулаком по столу. – Неужели так сложно согласиться на продажу квартиры? Зачем? Вот зачем ей такая большая жилплощадь?!

– Помните, я говорил, что вашу племянницу от наследства отделяет лишь ваш отец, так, почему бы не убрать его? Есть очень много способов.

Лидия Дмитриевна промолчала.

– На эту Лилию уже два раза было совершено покушение. Как бы не прибили ее. Везет девчонке. Какой-то таинственный незнакомец спасает.

– Что? Как? – удивилась женщина.

– Разве вы не знали? – хлопнул Леонид ресницами.

– Расскажи!

– Я, конечно, многих деталей не знаю, но было так...

Лидия Дмитриевна внимательно слушала своего юриста, и в голове ее попутно начал созреть коварный план. Конечно, подготовка займет немало времени, но результат будет того стоить!

– А знаешь что, найди мне это Хлестова!

Глава 8

Утром господин Башаев сообщил мне, что давно не радовал своим присутствием.

Ага, аж заскучала!

Он прижался спиной к стене, скрестил руки на груди и пристально смотрел на меня некоторое время. Дела у меня тут же встали.

– Ром, прости за грубость, но если тебе есть что сказать – говори, если нет, то прошу, не мешай работать.

– Есть что сказать. Заметь, я по пустякам к тебе не хожу, – назидательно сообщил он.

Ага, конечно!

– И что же?

– Через три дня ты едешь в Москву в командировку.

– Опять? Я там была полгода назад! – опешила я.

– Была, но мне некого послать, – вздохнул Башаев.

– И насколько ты меня отправляешь?

– Ни много ни мало полторы недели.

Он покинул кабинет.

Вздохнув, я некоторое время пялилась в одну точку, затем вернулась к работе. Ближе к обеду я отправилась к Башаеву подписывать документы. Конечно, это я сделала лишь малую часть, но думаю, несмотря на командировку, за месяц я всё успею сделать.

Я же оптимист!

Я зашла в приемную. Аллочка опять где-то пропадала.

Интересно, это ее компьютер так тихо работает или попросту выключен?

Я постучалась и заглянула внутрь, чтобы спросить «Могу ли войти?», но то, что я увидела, повергло в ступор.

Средь рабочего бела дня господин Башаев развлекается с секретаршей. Аллочка сидела на столе. Юбка задрана и нижнего белья на ней не было. Белая блузка лежит на столе. Лямки бюстгалтера приспущены. Обнаженной грудью она прижималась к торсу своего начальника, а ногами обхватила его талию. Они страстно целовались.

Я, понимая, что на меня не обращают внимания, прочистила горло и гаркнула:

– Роман Александрович, можно обратиться?

Оба повернулись ко мне.

– Тебя что, стучаться не учили?! – гневно воскликнула Енохина.

– А ты что, уши с утра плохо моешь?! – огрызнулась я.

Если Рома начал спешно застегивать брюки и надел рубашку, то Аллочка, напротив, одевалась медленно.

Я подошла поближе и протянула начальнику бумаги. Аллочка гордо вздернула носик и походкой от бедра покинула кабинет.

– Стучаться надо громче, Лиля! – сделал Рома мне замечание.

– Запираться нужно, – парировала я.

– Чего у тебя там?

Он взял документы, сел за стол и стал с ними знакомиться. Я была невозмутима, делая вид, что ничего не произошло, а вот Рома, чувствовалось, был напряжен. Он прочитал документы, взял ручку и поставил подпись. Довольная, я направилась к выходу, но вот выйти он мне не дал.

У двери Рома схватил меня за руку и прижал к стене. Документы полетели на пол. Они были скреплены, потому и не разлетелись по всему кабинету.

Башаев жадно впился в мои губы поцелуем. Его рука полезла под рубашку, но пробыла там недолго.

– Скажи, тебя мой полуобнаженный вид возбудил? – прошептал Рома мне на ухо. – Ты ведь представила себя на месте Аллы, так ведь?

Его руки опустились ниже, и он попытался задрать юбку. Я, хоть и с трудом, но смогла его оттолкнуть.

– Совсем из ума выжил?! – зычно рыкнула я, сжав от злости кулаки.

– Что ты всё время делаешь из себя недотрогу? Любая на твоём месте была бы на седьмом небе от счастья.

– Я не любая, Рома. Запомни это!

– Я всё равно заполучу тебя.

– Тогда готовься к тому, что всё время будешь ходить побитым, – предупредила я, поднимая с полу документы.

Поправив на себе одежду, я покинула его кабинет.

Ух, как же я зла!

Я ураганчиком влетела в свой кабинет.

– Немыслимая наглость!

Я полоскала господина Башаева где-то минут пятнадцать, а потом решила налить кофе, приземлиться в кресло и успокоиться. Сделала пару глотков, и мне стало легче.

Нет, так дело не пойдет!

Нужно что-то делать, пока Рома меня на своем столе не разложил. Это мне сейчас удастся отбиваться, а в следующий раз может не повезти.

Мой взгляд зацепил стеллаж с книгами. Я подошла к нему, взяла четыре штуки в твердом переплете и положила на край стола. Буду в Романа Александровича книжками швыряться, авось отважу от своей скромной персоны.

На совещание я пришла в приподнятом настроении. Рома же, пока оно шло, не сводил с меня глаз. Я же слушала выступающих и активно принимала участие, не забывая делать записи в ежедневнике. Под конец совещания Рома пылал злостью.

А я что? Я ничего! Ибо нефиг лезть ко мне!

По окончании совещания я выскочила из кабинета директора проектирующей компании в первых рядах. Если даже он и просил меня задержаться, то я не услышала.

Весть о том, что Рома отправляет меня в очередную командировку, опечалила бабушку.

– Что с тобой? – спросила я.

– Нет, ничего, – потрянул головой он. – Прости, я не буду ужинать.

– Дед, я тебя чем-то обидела? Прости!

– Нет, Лиля, ты меня не обидела. Просто мне нужно побыть одному.

Бабушка ушел в комнату, заперев дверь. Есть и мне расхотелось. Я попила чаю и отправилась в комнату.

Ездила я в командировку всегда налегке, потому как прекрасно понимала, что домой привезу всего понемногу. Мне хотелось подойти к двери и постучаться, но что-то останавливало. Я опустила руку, вздохнула и отправилась принимать ванную да спать.

Заснуть я долго не могла. Все поведение бабушки не давало мне покоя. Не первый раз же уезжаю, и всё было хорошо, что же сегодня изменилось? И вот я не заметила, как сон захватил меня в свой плен.

Глава 9

Господин Башаев так просто не желал отпускать меня на долгие полторы недели в командировку. Ему нужно было обязательно зажать меня в углу и настойчиво поцеловать, и очень удивился, когда я смогла высвободиться и начала швыряться в него книжками. Их у Ромы на стеллаже много стояло.

– Лиля, красавица моя, как же я буду без тебя столько времени? – противно улыбнулся Роман Александрович.

– Аллочка неплохо скрашивает твой трудовой день. Вот и попроси ее! – рыкнула я.

Я развернулась и быстрым шагом направилась к выходу, оказавшись в приемной, шумно выдохнула. Аллочка же одарила меня привычным недобрым взглядом.

Я не выдержала и на одном дыхании выпалила:

– Алл, у тебя совесть есть?! Почему ты плохо удовлетворяешь господина Башаева? Займись им вплотную, а то я его точно книгами забью.

Недобрый взгляд секретарши сменился на удивленный. Она даже не знала, что сказать! А я, переведя дыхание, направилась в свой кабинет. Завтра мне уже ехать, а порядка в кабинете вообще не наблюдается. Зайдя в кабинет, я закатала рукава и принялась за работу...

А вот дома меня ждал жизнерадостный дед.

– Ну что стоишь? Давай переодевайся и за стол.

Садилась я за стол с большим удивлением.

– Ешь. Очень вкусно.

– Скажи, что происходит?

– Всё хорошо, – отмахнулся он.

Как бы я ни пыталась разговорить дедушку, ничего не выходило. Он был весел, много разговаривал, шутил. Разошлись мы по койкам ближе к часу ночи.

Утром дедушка проводил меня. Крикнул вслед, чтобы быстрее возвращалась. В мое отсутствие за пожилым родственником присматривала соседка Мария Витальевна.

– В путь! – сказала я сама себе.

* * *

Эти полторы недели пролетели довольно-таки быстро. Ехала я домой в хорошем настроении. Поезд пришел вечером, и добралась всего за час. Поднявшись на свой этаж, я оторопела. Дверь в квартиру была приоткрыта.

Войдя внутрь, я стала звать дедушку. Заглянула на кухню. Бардак. Сердце начало сильно колотиться.

– Ой, а чего дверь-то открыта? Дмитрий Иванович, ты что, дверь забыл закрыть? Не похоже это на тебя, – кричала из коридора соседка Мария Витальевна. – Лиля? А чего происходит?

– Дедушка! – снова позвала я.

Деда мы с соседкой обнаружили лежащим на полу. Под ним лужа крови.

Я подбежала к нему, бухнулась на колени и стала терзать деда. На мой зов он не отвечал. Я нащупала у него слабый пульс и бросилась тут же звонить в скорую и полицию, но приехавшие врачи констатировали смерть. Вслед за врачами прибыла и полиция. Соседка Мария Витальевна никак не могла успокоить меня. Ко мне подошел Святослав Салтыков, принес мне соболезнования.

– Я понимаю, сейчас очень тяжело, но мне нужно поговорить с вами, – сказал он.

Я повела его на кухню. Там я умыла лицо и выпила стакан воды. Он начал задавать вопросы. Я плохо соображала, но умудрялась отвечать на них.

Святослав спросил:

– Ничего не пропало?

Я задумалась. И мы вместе с ним стали ходить по квартире. Вроде нет. Всё на месте. Только вот бардак дома.

– Я найду того, что это сделал, – положил он руку мне на плечо.

– Надеюсь, ты не думаешь, что это я? – всхлипнула я.

– Нет.

– Я верю тебе.

Ближе к утру квартира опустела. Лишь пятно засохшей крови на ковре напоминало, что именно здесь лежал дедушка.

Я села на диван и часа два пятилась в одну точку, роняя слёзы. Настойчиво в сумке звонил телефон. Подходить мне не хотелось, но я устала слушать, как мне казалось, бесконечный звон и ответила.

Звонил Рома. Он накричал на меня, что трубку не беру, затем спокойно выразил соболезнования и уточнил, чем может помочь.

– Ничем, – гнусаво ответила я.

– Три дня на работе не показывайся. Если что звони!

Я даже не поняла: ответила ему или нет? На дисплее телефона красовались пятьдесят принятых звонков.

Ближе к обеду позвонила я в клининговую компанию. Делать уборку квартиры у меня просто нет сил. Работники придут в течение часа. За это время мне кое-что нужно проверить.

По бардаку несложно догадаться, что убийца или убийцы что-то искали. И это что-то – завещание. Тайник был не тронут. Я вытащила коробку и проверила содержимое. Всё на месте.

Сверху лежал белый конверт. Я раскрыла его, развернула лист бумаги и прочла:

«Дорогая моя, любимая Лилечка! Как только меня не станет, отнеси завещание по этому адресу. Только прошу, не медли! Люблю тебя, и не печалься».

По щеке скатилась слеза. Я ее смахнула. Нельзя плакать! Сейчас работники придут, а у меня неподобающий вид. Коробку я убрала на место.

Раздался звонок. Я впустила работников клининговой компании. Они принялись за работу и часа за полтора вычистили квартиру. Всё сияло чистотой. Мне дали визитку и сказали, что в следующий раз будет скидка.

Вечером мне позвонили из морга и сказали, что тело дедушки могу забрать.

Уж кому-кому, а тетке я звонить не стала. Не хочу, чтоб она приходила на похороны.

Получив свидетельство о смерти, я отнесла завещание по указанному адресу. В нотариальной конторе мне сообщили, что в права наследства вступлю через три месяца.

– Простите, а разве не через полгода?

– Вы лично через три месяца. Мы сообщим.

Ну и ладно.

* * *

Сегодня похороны. Небо хмурое, дул ветер. Проститься с дедушкой пришло много народу.

Я, наверно, выплакала все слёзы, потому как, когда гроб с телом дедушки начали опускать, я ни одной не проронила.

– Хороший был мужик.

– Да. Добрый, отзывчивый.

Люди вспоминали дедушку теплыми словами.

– Было некрасиво с твоей стороны, Лиля, не сообщать мне о смерти моего отца.

Тетя Лида поравнялась со мной. На ней было черное платье, перчатки и шляпка. Лицо прикрывала вуаль. Она достала из клатча носовой платок и промокнула под глазами.

– Нечего тебе, тетя, здесь делать, – грубо сказала я.

– Не хами мне! И вообще, сколько раз тебе повторять, чтобы ты не называла меня тетей?!

И не тыкала. Вот и отца не стало, – уже спокойнее выдохнула она.

– Можно подумать – он для тебя что-то значил.

– Прекрати! – рыкнула тетка.

Народ укоризненно посмотрел на нее.

– Ты ставишь меня в неловкое положение перед людьми.

Я промолчала и отошла от нее, всем видом показывая, что разговаривать с ней более не желаю. Однако тетя Лида считала иначе. Она вновь поравнялась со мной.

– Шустрая ты, Лилька, однако. Уже и завещание отнесла нотариусу. А говорила, что ничего про него не знаешь, – сменила тетка тему.

Я молчала. И, похоже, вероломная родственница подумала, что нужно достать главный козырь, и выпалила:

– Ты всё же решила продать квартиру и деньгами поделиться со мной? Благородно. Я пришло к тебе своего человека. Ты только скажи когда.

Она еще что-то говорила, но я уже не слушала ее. Мое внимание привлек мужчина, одетый в темную одежду. Он стоял у дерева. Глаза его были прикрыты шляпой. Я сразу же узнала в нём своего спасителя. Конечно же, я направилась к нему.

– Эй, ты что, меня вообще не слушаешь?! – возмутилась родственница. – Куда ты?

Пока я дошла, мужчины уже не было. Я стала вертеть головой, пытаясь отыскать, но он будто сквозь землю провалился.

А народ начал расходиться, и я осталась одна на кладбище. Капля дождя упала мне на щеку, затем вторая, и пошел дождь. Я подошла к могиле дедушки. Сказала несколько слов и быстрым шагом направилась к машине. Когда я села в нее, дождь превратился в ливень.

Пока я ехала до дому, всё думала о том незнакомце, спасшем дважды мне жизнь. Почему он пришел? Почему он исчезает, когда я хочу с ним поговорить?

Глава 10

Я зашла в квартиру. В ней было непривычно тихо. Никто не встречает. Я прошла в гостиную и села на диван. Просидела так около двух часов.

Нет, так дело не пойдет!

Да, у меня забрали родного человека, но нужно жить дальше! И чтоб это сделать, нужно выходить на работу, что я завтра и сделаю. Так я быстрее переживу потерю.

Ближе к вечеру грусть с тоской отошли на второй план... если не еще дальше. Поужинав, я взяла лейку. С похоронами я совсем позабыла о цветах, а земля у них сухая, да листья поникшие.

Полив последний цветок в своей комнате, я подняла глаза. Около дерева в свете фонаря я увидела одного мужчину. Как всегда: черная одежда и шляпа, только еще прибавился плащ. Он немного постоял и ушел, а я еще некоторое время пялилась в то место, где он только что стоял.

И тут я вспомнила, что на работу нужно собраться.

Теперь можно и поужинать. Немного посидев, я прибралась, да перебралась в гостиную и включила телевизор. Хватило меня на просмотр одной картины. Выключив телевизор, я потянулась и отправилась спать.

Ночью меня разбудил гром. По стеклу били капли дождя, сильный ветер раскачивал деревья. Некоторое время я лежала, вперив взгляд в потолок, потом перевернулась на другой бок и закрыла глаза.

Очнулась только утром под будильник. Ветер стих, дождь тоже.

Сделав утренние дела, я стала собираться на работу. Спустилась вниз, открыла дверь подъезда и ужаснулась. Ну и лужи! Народ как только не обходил их. А мне проще: я в резиновых сапожках.

До работы я добиралась что-то долго. Автомобилистов на дороге полно.

В коридоре меня увидели двое коллег. Они подошли ко мне, принесли слова соболезнования, закидали работой.

Я вошла в свой кабинет, достала из сейфа документы и с головой ушла в работу. Ближе к обеду ко мне зашла Ирина.

– Привет. Слышала о твоём горе. Соболезную.

Я кивнула.

– Кофе будешь? – предложила я и тут поняла, что просто хочу пообщаться. Всё равно о чём.

– Не откажусь, – улыбнулась она.

Пили мы кофе около часа. Ира рассказывала мне, что творилось в мое отсутствие. Маринка Елифеева закатила Роме скандал, мол, когда тот уволит мою скромную персону. От такой наглости Рома аж дар речи потерял, а потом начал высказываться по поводу меня и работы, которую с успехом делаю, и Марине до меня ой как далеко.

Откуда такие подробности?

Аллочка Ире всё как на духу выложила. Да-да, секретарша хорошо ладила с нашим бухгалтером.

– Еще скажи, что Рома выдвинул ей предупреждение, – фыркнула я.

– Откуда знаешь? – округлила моя собеседница глаза и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Господин директор сказал, что еще одна подобная выходка и может смело писать заявление на увольнение. Истерички ему здесь не нужны. Думаешь, тебя, Лиль, никто словом добрым не вспоминает? Это не так. Именно благодаря тебе мы и работаем. А, кстати, ты в курсе, что к Роману Александровичу приходил директор другой проектирующей компании и попросил отпустить тебя к нему? Наслышан о твоей работе.

– Нет, – мотнула я головой.

– Так вот: Роман Александрович этого директора вежливо отправил... работать. Мне кажется, он попытается встретиться с тобой. Будет заманивать тебя всем и вся. Только прошу тебя, не уходи!

– Ир, я еще никуда не собираюсь. Здесь меня пока всё устраивает. Если только Роман Александрович не скажет, что в моих услугах более не нуждается.

– Слушай, а пошли в кино, а?

– Сегодня? В кино?

– Угу.

Я задумалась...

Почему бы и нет?

– А пошли!

– Здорово! – хлопнула Ирина в ладоши. – Пойду тогда места нам забронирую.

Ира ушла, и я вновь погрузилась в работу. Вечером совещания не было. Рома куда-то уехал. А мы взяли да и ушли пораньше домой. А что, надо пользоваться моментом!

Я приехала домой, переоделась и пешком пошла до торгово-развлекательного центра. Я зашла внутрь и у эскалатора ждала Иру.

Она прибежала, говорит, долго в пробке стояла. Мы поднялись на второй этаж, подошли к стойке. Фильм выбирала Ира. И смотреть мы будем приключенческий боевик.

В принципе, фильм оказался неплох.

После кинотеатра Ирина предложила прогуляться по парку, который располагался за торгово-развлекательным центром. В этом году парк претерпел кардинальные изменения, а вот прогуливаться по нему я буду впервые. А то что-то всё никак.

Мы вышли на улицу и направились к парку. Небо было усыпано миллиардами ярких звезд, и светила полная красавица Луна.

Вход в парк освещали два высоких фонарных столба, сделанных под старину. Вдоль дорожки до первого перекрестка по обе стороны были посажены кустовые розы. Стояли так же вдоль дорожки кованые скамейки, и у каждой имелась урна. Чуть поодаль располагались качели, а в центре парка был пруд.

На одной из лавочек сидел мужчина. На нём были черного цвета брюки и рубашка. Волосы темные, длинные, густые. Привлекательный мужчина.

У Иры зазвонил телефон. Она отошла в сторону, а я осматривалась. Парк завораживал красотой. Уверена, днем он так же хорош, как и вечером.

Мужчина встал. Из кармана брюк выпало толстое портмоне. Похоже, он не услышал, как вещь упала на дорожку. Он начал отдаляться.

Я подняла портмоне и окликнула его. Мужчина повернулся. В свете фонаря его лицо мне показалось еще красивее. Глаза у него интересные – с алым оттенком.

– Вы обронили, – сказала я, протягивая ему портмоне.

– Ох, благодарю вас, миледи, – улыбнулся мужчина.

Он принял вещь, повертел ее и сунул в карман брюк и спросил:

– Прогуливаетесь?

– Угу. С подружкой решили после работы прогуляться по парку. Он вон как преобразился.

– Да. Мне нравится.

– Лиль, прости, срочный звонок, – подошла к нам Ира.

– Доброго вечера, миледи, – слегка поклонился мужчина Ире.

– И вам доброго вечера, – протараторила она и потащила меня. – Лиль, пошли!

– Всего хорошего! – попрощалась я.

Когда мы отошли на порядочное расстояние от мужчины, я недоумевающе поинтересовалась:

- Ир, что с тобой?
 - Не нравится он мне. Гуляет по парку каждый вечер! – пробубнила она.
 - Ну и что?
 - Ты глаза его видела? Жуть! – продолжала она приводить аргументы.
 - И что? Ну, носит человек цветные линзы, что с того?
 - Не нравится он мне, и всё тут!
- Я не стала дальше с ней спорить. Пройдя парк, мы разошлись по домам.

Глава 11

Утром мне позвонил следователь. Представился капитаном юстиции Прониным и уточнил, когда я смогу прийти. Я ответила, что сегодня после обеда.

Я пришла. Следователь спустился за мной и повел в свой кабинет. Предложил присесть. Мужчина был в форме. Поправив очки, он несколько раз щелкнул мышкой и приготовился печатать.

– Рассказывайте всё, что знаете, – потребовал он.

Вздыхнув, я начала. Старалась говорить уверенно, но на глаза всё равно наворачивались слёзы. Я их тут же смахивала.

– Значит, вы утверждаете, что ваш родственник был мертв, когда вы вошли в квартиру, так?

– Так, – кивнула я.

– Вам было оставлено наследство в виде квартиры, и вы не знали об этом?

– Нет.

Почему-то мне не нравилось, каким тоном он говорил.

– И вы хотите сказать, что не причастны к убийству? – исподлобья посмотрел на меня следователь.

– Я не убивала бабушку! – отчеканила я.

В этот момент вошел Святослав Салтыков. Он был одет в гражданскую одежду, а на поясе висел всё тот же жезл, про который не стал рассказывать. А эта вещица меня манила. Очень хотелось узнать о ней поподробнее.

– У меня допрос, Салтыков. Чего пришел? – грубо спросил следователь.

– Послушать, – спокойно ответил тот.

– Работы, что ль, нет?

– Ты допрашивай. Мне тоже интересно. Не переживай, в разговор влезать не собираюсь.

Святослав присел на стул, а следователь Пронин, пожевав губы, продолжил:

– Как не убивали? Всё упирается в наследство. Пятикомнатная квартира, да еще и в центре города. Нехило.

– С чего бы это вдруг я стала убивать того, кто вырастил меня? Вернул меня к жизни, когда весь мир для меня стал темным пятном? И уж раз на то пошло, тогда вот что скажу: у моей тетки как раз-таки и есть мотив. Ей нужна эта квартира, чтобы продать и рассчитаться с долгами!

Злил меня этот следователь. Складывалось такое впечатление, что тетка и здесь поработала. А этот следователь мне не верит и разбираться не желает.

– Откуда вы можете это знать? – прищурился следователь Пронин.

– Она сама сказала. Еще и своих людей ко мне подсылает, чтоб убедили продать квартиру, – сказала я кулаки.

– А кто ваша тетя?

– Лидия Дмитриевна Светлова, девичья – Рогожина.

– А, знаю такую. Хорошая женщина.

– Я бы поспорила.

Следователь распечатал протокол и дал ознакомиться. Когда я начала читать, волосы встали дыбом.

– Я не буду подписывать, – отодвинула я документ.

– Это еще почему?

– Всё, что здесь написано, – неправда! Вы что, меня вообще не слушали?

– Подписывайте! – повысил следователь голос.

– Нет!

– Я вас в камере закрою на трое суток, если будете мне перечить.

– Не имеете права!

Святослав не выдержал и подошел к столу. Он взял протокол и начал читать.

– Протокол отдай! – потребовал у него Пронин.

Следователь попытался выхватить документ. Святослав отошел.

– Не зря я заглянул. Прямо чувствовал. Переписывай протокол, – сказал Салтыков и сунул бумагу в шредер.

– Да что ты себе позволяешь?! – возмутился следователь.

– Переписывай протокол, пусть подписывает, и я отвечу на все твои вопросы, – все так же спокойно проговорил Святослав.

Того и гляди драка завяжется, но нет. Следователь Пронин ухнул на стул и застучал по клавиатуре. Протокол распечатал. Я принялась читать. Вот теперь всё хорошо. Я расписалась.

– Свободны, – бросил следователь.

Вместе со мной он спустился вниз и выпустил из здания.

* * *

Пронин вернулся в свой кабинет, где его продолжал ждать Салтыков.

Дверь закрылась, и Пронин зло воскликнул:

– Ты что себе позволяешь?!

– Это ты что себе позволяешь? – приподнял бровь опер. – Сколько тебе заплатила ее тетка?

– С чего ты решил, что она мне заплатила? – прищурился Пронин.

– С того! Девушка тебе одно говорит, а ты пишешь другое. Из чего я делаю вывод: ты подготовился.

– Что она говорила, то я и писал, – стоял он на своем.

– Ага, я слышал.

– Я не стал тебя выгонять силой, а то она и вовсе бы не стала ничего говорить.

– Паш, ты человек хороший, но глупый. Даже представить не можешь, насколько эта Лидия Дмитриевна страшный человек. Я знаю Лилу давно, и через что ей пришлось пройти. И если вы оба затеяли упрятать Лилу в тюрьму, то знай, я не допущу этого.

– Даже если это будет стоить тебе карьеры в полиции? – прищурился Пронин.

– Даже если мне это будет стоить карьеры в полиции, – кивнул Святослав.

– И чего вы все крутитесь вокруг этой дурочки?

– Не смей ее так называть!

– О, как ты заговорил, Салтыков! И что ты мне сделаешь?

– Если бы можно было, начистил тебе физиономию. Мой тебе совет, Паш, подумай о карьере. Неужели, ты не боишься?

– Мне нечего бояться! – гордо заявил следователь.

– Как хочешь. Я не собираюсь переубеждать тебя, но вот Лилу даже трогать не смей!

Он развернулся и вышел из кабинета.

– Это тебе, Салтыков, нужно подумать о карьере.

* * *

На работу я уже не поехала, была так зла на этого следователя, что боялась за сохранность нашей компании. Я была благодарна Святославу, что он решил поприсутствовать на допросе.

Дома я немного успокоилась. Даже уговорила себя поужинать, затем налила чашку кофе и уселась на диван. Зазвонил телефон. Это Рома. Попросил завтра приехать на работу пораньше. Есть для меня одно очень важное дело.

Следующие два часа я гадала: что ж за дело для меня у него?

Вот спрашивается: оно мне надо? Завтра и узнаю, но нет!

И только ближе ко сну я махнула рукой и пошла готовиться ко сну. О, точно! Будильник нужно переставить! Ну вот, дело сделано, а теперь спать!

Хоть я и проснулась за двадцать минут до будильника, но это не означало, что я выспалась. Напротив, я так хотела спать, будто всю ночь по клубам ходила. Нехотя сползла с кровати, привела себя в порядок и чуть не забыла про завтрак.

Не знаю, как добралась до работы. Прямо страшная тайна!

– М-да, вид у тебя так себе, Рогожина, – цокнул языком Роман. – Не припомню, чтобы ты была поклонницей ночных клубов.

– Лучше скажи, что за дело такое интересное? А то я точно прямо здесь лягу спать, – зевнула я.

– Нужно вот эти документы отвезти по этому адресу.

Я прочла.

– Завод по производству мороженого.

– Угу.

– И кстати, на эту субботу не планируй ничего важного.

– Это еще почему? – нахмурилась я.

– Видишь, какое дело...

Рома замолчал, а в мою голову тут же полезли нехорошие мысли: «Если что – запущу в него книгой!»

– Нас с тобой приглашают на семинар. Будут говорить умные вещи, – выпалил господин директор.

– Ну, так это же хорошо! – облегченно выдохнула я. – Там я даже попробую поискать для нас новых клиентов.

– Так-то оно так, Лиль, но что-то меня гложет.

– Ой, не бери в голову! Мы с тобой отлично проведем время, – оптимистично сказала я и, увидев его удивленный взгляд, поспешила уточнить: – На семинаре. Ну всё, я пошла.

Я развернулась, сделала несколько шагов и остановилась. Вопрос господина директора проектирующей компании застал меня врасплох:

– Ты уйдешь и даже не поцелуешь меня?

– Это лишнее, поверь, – фыркнула я.

– Ты стесняешься целовать меня в моём кабинете? Не проблема, давай, я буду приходить в твой, – напирал он.

– А вот этого не стоит делать. Подумай о своем здоровье. Жена еще устроит допрос с пристрастием. Оно тебе надо?

– Ты мне нравишься, Лиля. Я давно на тебя смотрю.

– Ты уже это говорил. Ром, я в который раз прошу, не порть со мной отношения. Не интересуюсь женатыми мужчинами, да и к тому же ты директор, а я твоя подчиненная.

Я плохо представляю серьезные отношения между директором компании и его подчиненной.

Роман Александрович хлопнул ресницами и выдал:

– И что?

– А ничего! Всё, я ушла.

– Поцелуй! – крикнул он.

Я помахала ему рукой и покинула кабинет. Ух, до чего же он у Ромы длинный!

М-да, начинаю склоняться к тому, что идея носить с собой книгу, желательно в твердом переплете, когда иду к Роме, не такая уж и плохая. Бросила в господина директора книжкой и бежать!

М-да, Лилька, дожилась ты.

Глава 12

До завода по производству мороженого я добиралась очень долго. В основном пробки да дорожные работы, из-за которых приходилось искать другие проезды. Самое интересное было впереди: найти парковочное место. Когда такое обнаружила, я направилась к пропускному пункту. Меня записали, выдали пропуск и объяснили, куда идти.

Я поднялась на третий этаж и постучалась в дверь канцелярии. Заглянула внутрь. Представилась. Ко мне подошла девушка. Ее волосы были завязаны в хвост. Белая рубашка, черная юбка. Она поправила очки, взяла у меня документы и понесла начальнику. Я хотела было уйти, но она меня остановила. Попросила подождать.

Вдруг у начальника будут вопросы?

Вопросов не было. Девушка вышла из кабинета и сообщила, что ее директора, Петра Ильича, всё устроило, но он всё-таки приедет на встречу с Романом Александровичем на следующей неделе в среду для уточнения некоторых деталей.

Я кивнула, попрощалась и вышла в коридор. Спустилась вниз, прошла еще несколько коридоров и вышла к пропускному пункту. Сдав временный пропуск, я добралась до машины и где-то минут через двадцать уже приехала на работу. Пробок на дороге уже не было.

Первым делом я заглянула к Роману Александровичу. Он был рад услышать, что заказчику всё понравилось, и очень ждет с ним встречи. Говорит, тоже хочет обсудить некоторые детали.

– Прекрасная работа, Лиля, – кивнул Башаев.

– Стараюсь. Слушай, Роман Александрович, когда у тебя будет свободное время? Я хотела...

– Пригласить меня на свидание? – приподнял он бровь.

– Нет, – качнула я головой. – Я хотела, чтобы ты принял двух новых клиентов.

– Ах это... Давай их на вторник.

– Только прошу, Аллу предупреди, а то опять будет ругаться, что никто ничего ей не сказал, а в приемной какие-то непонятные люди стоят и требуют от нее пропустить к самому главному нашей всея компании.

– Ладно. И всё же ты мне скажи, Лиля, когда мы с тобой пойдем на свидание? Я понял, что ты хочешь, чтоб отношения наши развивались постепенно.

– Ром, у тебя есть жена. Какое на фиг свидание?! – закатила я глаза.

– И что, что у меня есть жена? Она не мешает мне хотеть тебя.

Я скривилась от его слов.

– Пойду-ка я работать. А то ты точно на меня бросишься.

– Ты этого хочешь? – прищурился Башаев.

– Ты не исправим, – я цокнула языком, развернулась и пошла к выходу.

– Что-то ты зачастила к нему, – обронила Аллочка.

Девушка сидела за столом и подпиливала длинные ногти.

– Поверь, если бы у меня был помощник, то именно его я посылала к Роману Александровичу, чтоб он подписал документы. А так как его нет, приходится всё делать самой.

– Я тебе удивляюсь, Рогожина.

– М-м?

– Тебя в постель пытается затащить сам директор, а ты упираешься.

– погоди, разве не ты на меня то и дело зверьем смотришь, что я только и делаю, что бегаю в его кабинет? – подошла я к столу.

– Смотрю, но уже не так, – махнула Аллочка рукой.

– И почему же, позволь узнать?

– У меня сложилось впечатление, что из-за того, что Роман Александрович не может заполучить тебя, начал требовать меня к себе всё чаще и такие вещи вытворяет, что потом не до работы.

– Интересное заключение. Слушай, могу кое о чём попросить? Найди и положи, пожалуйста, на свой край стола специально для меня увесистую книжку. Желательно в твердом переплете, чтоб я с ней могла к нашему любимому и замечательному директору без страха в кабинет заходить. Хорошо?

– Иди, Рогожина, работай, – хмыкнула Аллочка.

Пошла. А что делать?

К концу рабочего дня я чувствовала себя выжатым лимоном. Похоже, я перетрудилась. Хорошо хоть совещания сегодня нет, а то я на нём точно бы уснула.

Едва я оказалась на улице, со мной столкнулся мужчина. Из его рук выпала папка. Она коснулась углом земли, раскрылась и бумаги разлетелись в разные стороны.

– Ох, простите меня, пожалуйста! – виновато сказал он и принялся собирать их.

Я помогла ему.

Мужчина был приятной внешности. Черные короткостриженные волосы, заостренный нос, на кончике которого гордо красовалась родинка. На подбородке я заметила шрам. На нём коричневый костюм, под пиджаком белая рубашка.

– Спасибо вам большое за помощь и еще раз прошу прощения.

Мужчина быстрым шагом пошел дальше. Моих губ коснулась улыбка. Я немного постояла да поехала домой. Если еще вечером думала об этом мужчине, то на следующий день я позабыла о нём. А еще через день с ним снова столкнулись, только уже у магазина промтоваров. На сей раз папку с документами он свою удержал, да и не торопился куда-то.

Перекинувшись парой предложений, он робко поинтересовался:

– Извините, могу вас пригласить в кафе сегодня вечером на чашечку кофе? Я второй раз вас с ног сбиваю. Пожалуйста, не откажите мне.

Я согласилась. Почему нет? Мы условились встретиться в семь вечера.

– Я буду ждать.

Вернулась я на работу в превосходном настроении. В коридоре меня встретил Рома. Мое хорошее настроение его тут же заинтересовало. Я только отмахнулась и вошла в свой кабинет, а следом и Роман. Он пытался добиться ответа. Фраза «А почему у меня после обеда не может быть хорошего настроения?» повергла его в ступор. Видимо, он этого не ожидал услышать. Почесав затылок, директор проектирующей компании ушел, а я продолжила свою нелегкую, но любимую работу.

Сегодня вечером совещанию быть! И оно, кстати, затянулось. Складывалось впечатление, что Рома задерживает нас специально. А что, все вопросы рассмотрены, пора бы и по домам, но мы все сидели.

– Ладно, все свободны!

Так быстро мы еще не покидали его кабинет. Особенно я.

Естественно, к указанному времени я не пришла. Опоздала на добрых полчаса. Пришлось извиняться.

– О, ничего страшного! Понимаю, работа, – махнул рукой мужчина.

– Да уж, – улыбнулась я.

– Ох, простите мой моветон! Меня Вадим зовут.

– А меня Лилия.

– Чудесное имя.

Слово за слово, и время будто ускорило свой ход. Оказалось, у нас много общих тем.

– Лилия, вы не против прогуляться? – вдруг предложил он.

– Очень даже за.

Вадим оплатил счет. Мы вышли из кафе и направились в сторону парка, по которому мы недавно прогуливались с Ирой. Вадим сказал, что давно хотел по нему прогуляться, да только времени не было, да и случая тоже.

Улицы пустели, машин на дорогах становилось всё меньше и меньше, магазины закрывались, погас свет витрин.

Мы вошли в парк. Народу в нём практически не было. Встречались, конечно, нам парочки по пути, да люди, спешившие домой.

На одной из скамеек сидел и читал книгу мужчина, обронивший свой портмоне. Мы прошли мимо него. Я услышала, как закрылась книга, а затем шаги. Он шел за нами.

Каблук четко отчеканивал каждый шаг, и мне почему-то сразу стало не по себе. Шаги прекратились, когда мы покинули парк.

Немного, но мне полегчало. Однако тревога всё же сохранялась.

Вадим проводил меня до дома и спросил:

– Когда мы сможем снова встретиться?

Ему было приятно провести со мной вечер. Помня о субботнем семинаре, я ответила, что не раньше понедельника. Он сказал, что будет ждать меня в том же кафе и в то же время. Мы попрощались, и я зашла в подъезд. Меня окончательно отпустило. Ну а машина, конечно же, осталась возле работы. Не хотела ее оставлять там, но так сложилось.

Глава 13

Я готовилась к семинару. Ну, как готовилась... сижу, смотрю на разложенные на кровати три платья и думаю, в котором пойти. Зазвонил телефон. Это Рома. Говорит, что заедет за мной через десять минут. Вот тут началась паника. В итоге: платье тут же было выбрано, прическа сделана, макияж тоже, и вот стою у подъезда, ожидая машину.

Подъехала черная иномарка. Вышел водитель, открыл мне дверь, и я залезла внутрь. Рядом сидел Роман Александрович в черном костюме.

– Великолепно выглядишь, Лиля, – сделал он мне комплимент.

– Благодарю.

Ехали мы молча. Каждый смотрел в окно и думал о своем. Рома иногда доставал телефон из внутреннего кармана пиджака. Что-то посмотрит и убирает обратно.

Машина остановилась у здания бизнес-центра. Это было огромное здание, чей фасад – большая его часть – стекло. Водитель открыл мне дверь. Я ступила на тротуар, и меня тут же под руку взял Рома.

Мы вошли внутрь. Холл просторный. Под ногами скользкая плитка. Перемещалась я осторожно. Башаев чувствовал мое напряжение и замедлил шаг. По правую сторону от нас располагалась стойка, на углу которой большими буквами было написано «Информация». За стойкой сидели две девушки. Мы подошли к ним. Башаев вытащил из кармана белый конверт и передал им.

Они посмотрели его содержимое, и одна из них сказала:

– Кабинет триста четырнадцать.

Мы подошли к лифту напротив стойки. Поднявшись на нужный этаж, мы стали изучать таблички. Найдя свою, мы пошли по коридору.

Дверь приоткрыта. Народу немного.

Двое парней готовили оборудование. Само помещение было заставлено стульями. Один из парней включил проектор и стал настраивать изображение.

Мы заняли места. Вошел представительный мужчина лет сорока на вид и, увидев Рому, подошел к нам.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, Башаев.

– Я тоже, – буркнул Рома.

Настроение у него мгновенно ухнуло вниз.

– А эта очаровательная леди с тобой?

– Какая тебе разница? Лучше иди, место себе поищи и подальше от нас.

– Как грубо, – хмыкнул мужчина и ушел.

И, конечно же, мое любопытство взяло верх.

– Кто это?

– Один очень нехороший человек, – нехотя проворчал Рома.

– Я так и поняла, но на вопрос ты не ответил, – не унималась я.

Интересно же!

– Этот тип – Макаров Максим Леонидович. Он директор проектирующей компании. Чуть побольше нашей. Каким-то образом этот прохиндей узнал о том, что ты работаешь у меня и имеешь необычную способность – искать клиентов. Причем многие сами тебя же и ищут. И как-то раз этот наглый проходимец заявился ко мне, как он выразился, чаю попить. На самом деле он хотел, чтобы я тебя позвал в свой кабинет, чтобы тот смог предложить перейти работать в его компанию. Говорил, мол, никак с тобой не может пересечься. Неуловимая какая-то. А ведь хочет он сделать тебе предложение, от которого ты бы не смогла отказаться.

– Предложил бы зарабатывать миллионы? – хмыкнула я.

– Что-то вроде того, – махнул рукой Рома. – Только вот Макаров жаден, корыстен, вероломен, и это еще не все качества я перечислил! Он ищет выгоду только для себя. Два раза его жадность едва не привела к банкротству.

– Как всё запущено.

– Не то слово. Теперь, когда Макаров увидел тебя, то попытается убедить в том, что работать с ним – это большая честь! Как только объявят о перерыве, Макаров начнет действовать. Не верь ни единому его слову, Лиля! Тот еще прохвост.

– Буду иметь в виду, – кивнула я.

– Такие работники, как ты, Лиля, – бесценный самородок, который хочется заполучить любой ценой, – выдохнул Башаев. – Ты чувствуешь свою работу, знаешь, за какие ниточки нужно подергать. Я ценю это и стараюсь поощрять.

– Ну, наговоришь еще! Я столько лет работаю. Навык.

– Похоже, врожденный.

– Ты хороший руководитель, Ром.

– Приятно слышать, – улыбнулся Башаев.

Гнев мгновенно улетучился, и он даже расслабился.

За трибуну встал парень, и семинар начался. Было интересно только начало, а именно: был перечислен план семинара. По факту ничего. Из всего, что он говорил, я ничего нового для себя не подчеркнула. Нужно себя чем-то занять, а то еще усну. В тетрадке, которую я открыла для конспектирования, начала рисовать. И рисовала я своего спасителя. Его образ я еще с первой нашей встречи запомнила. Жаль, только лица так не смогла разглядеть, а потому шляпой прикрыла его часть. Нарисовала рядом с ним дерево, под ногами дорожку. В детстве я любила рисовать и сейчас не прочь взять в руки карандаш.

Рома косил взгляд, но ничего не говорил. А я так увлеклась, что не услышала, как объявили перерыв. Народ повставал со своих мест и направился к выходу. Осталось еще три часа...

Ага, всего каких-то три часа!

Я тоже вышла в коридор, и ко мне тут же подошел Макаров.

– Еще раз приветствую вас. Так вы и есть та самая Лиля – визитная карточка моего конкурента Башаева. Приятно с вами познакомиться. Меня зовут Макаров Максим Леонидович.

– Какая еще визитная карточка?! – недовольно воскликнула я.

– Вы ищите клиентов для его компании. Слышал я про вашу способность их легко и просто находить. Всё никак не получается с вами пересечься.

– Зачем?

– Я хочу вас к себе переманить. Такой ценный работник мне бы пригодился. Какая у вас сейчас зарплата? Я вам ее удвою. Соглашайтесь, я такие выгодные предложения не каждому делаю...

Я хотела вставить свои пять копеек, но этот говорливый мужик просил его не перебивать. Он с еще большим воодушевлением начал рекламировать свою компанию, и как мне в ней будет хорошо работать.

Я вздохнула, развернулась и направилась в сторону дамской комнаты.

– Погодите, куда же вы? – крикнул он мне вслед.

Я закрыла перед его носом дверь.

Спустя десять минут я нехотя, но вышла. Я прекрасно знала, что Макаров будет поджидать меня. Так оно и вышло.

До кабинета он продолжал толкать телегу на тему: «В моём государстве жить хорошо!».

Я заняла свое место рядом с Ромой и, когда семинар продолжился, поинтересовалась у него:

– Скажи мне, Роман Александрович, откуда у тебя столько терпения к этому Макарову? Я его грохнуть намеревалась после пяти минут общения.

- Наверно, я просто привык, – махнул рукой Башаев. – Что, наобещал тебе золотых гор?
- Ага, – кивнула я. – А слащавый какой, аж передернуло меня.
- Я его ласково послал вон из своей компании, сказав, чтобы дорогу к ней забыл. Он будет докучать тебе, пока не согласишься.
- Ага, или пока он от меня не получит хорошую затрещину, – буркнула я.
- Макаров не любит получать отказы. И если он его от тебя получит, поверь, ты его не узнаешь. Он перевоплотится в такое жуткое чудовище, что я даже боюсь представить, что будет. Ты сказала ему, что подумаешь?
- Нет. Я ему вообще ничего не сказала. Болтает без умолку.
- Ладно, посмотрим.

Глава 14

– Семинар окончен! – сказал парень.

И я едва не заорала «Ура!».

Свобода!

– Лиль, ты хоть меня подожди! – кричал мне вслед Башаев.

– Ой, прости, я совсем от счастья забылась, – смутилась я.

– Я так и понял, что ты рада, что этот кошмар кончился.

– Ну, что я могу сделать, если я ничего для себя нового не узнала? Даже хитростями не поделились. Нет, я не прошу их всё выкладывать, но парочкой-то можно же!

– Ты такая, Лиль, интересная, – хмыкнул Роман Александрович. – Вот тебя спроси: Лиль, как ты привлекаешь клиентов? Они к тебе чуть ли не в очередь становятся. Что ты ответишь?

– Эм... ну...

Я замялась. По факту я клиентам особой выгоды не предлагаю, да и не скрываю ничего. Говорю, как есть, и что в результате они получают. Для меня важно, чтобы клиент доверял и захотел в следующий раз прийти. Клиент не всегда хочет встречаться в компании. У каждого свои причины, а потому я всегда приезжаю в то или иное место. Это кафе или ресторан.

Например, в случае с Мариной Елифеевой клиент будет вынужден выбирать: либо едет в компанию, и там обсуждаются вопросы, либо пусть идет на все четыре стороны. Рабочее место у нее в здании, и никуда она не поедет. Вот еще!

– Вот! – поднял Рома палец к потолку. – Всё, поехали.

У машины нас подкараулил Макаров. Башаев тут же изменился в лице. И чувствовалось, что Роме очень хочется начистить своему конкуренту физиономию.

– Чего тебе еще нужно? – недовольно спросил Башаев.

– От тебя ничего, а вот с госпожой Лилией я бы хотел поговорить, – повернулся Макаров ко мне и улыбнулся.

– Говорите, – пожала я плечами.

– В стороне.

Мы с Ромой переглянулись, и я подошла к Макарову.

– Вы подумали над моим предложением? – поинтересовался он.

– Вы не говорили, чтоб я подумала. Вы настоятельно рекомендовали согласиться на ваши условия.

– И всё же. Я ведь рассказывал, какие привилегии вас ждут!

– И? – приподняла я бровь.

– Что «и»? – нахмурился мой собеседник.

– Всё, что вы рассказали, я имею, работая в компании Башаева.

– Прямо всё?

– Прямо всё.

– Хорошо. Я вас понял. Если я смогу вас еще чем-то заинтересовать, вы согласитесь?

– Вы, Максим Леонидович, зря хотите видеть меня в своей компании. Человек я нервный, порой злой и очень требовательный.

– Я всё же настаиваю. Мы с вами сможем договориться, – не унимался он.

– Подумайте. Хорошенько подумайте.

Я развернулась и пошла к машине.

– Но Башаев же как-то с вами работает! – крикнул Макаров мне вслед.

– Он просто привык, – ответила я.

Забравшись в машину, я шумно выдохнула.

– Клещ!

– Дай угадаю: Макаров тебе карту показал, где он хранит свои несметные сокровища? И если ты согласишься работать у него, то немного отсыплет? – хмыкнул Роман Александрович.

– Угу, – кивнула я.

– А ты?

– А что я? Сказала, чтоб он хорошо подумал. Я ведь в порыве гнева могу и книжкой запустить.

– Это факт! В последнее время это у тебя вошло в привычку.

– А кто в этом виноват? Только ты! – сказала я, повернувшись к нему.

– Я?! – опешил Роман.

– Да!

Наш спор продолжался до тех пор, пока машина не остановилась у моего подъезда. Водитель крикнул, что мы приехали. Я попрощалась и пошла домой.

Ух, наконец-то! Я уж думала, этот семинар никогда не кончится.

* * *

Я пришла на встречу. Вадим сидел за столиком, что-то читал и попивал кофе. Народу в кафе было немного.

– О, Лилия! Доброго вечера. Устраивайтесь поудобнее, я сейчас.

Вадим встал из-за стола и направился к барной стойке. Через некоторое время он принес поднос. На нём стояли три тарелки: две с чем-то мясным, на третьей – два пирожных и две чашки с кофе.

– Как прошли выходные?

– Вполне неплохо, – улыбнулась я.

Угу, если не считать этого семинара!

– Приятно слышать.

– А ваши?

– Ездил в другой город по работе. Вымотался, – слегка улыбнулся Вадим.

Что-то сегодня наш разговор шел вяло. Затем у него зазвонил телефон. Сначала отвечал спокойно, затем раздраженно, а пару раз вообще уходил к дверям. Возвращаясь, Вадим извинялся. Работа.

До следующего телефонного звонка прошло от силы полчаса. Вадим ответил. Шумно выдохнув, сказал, что приедет.

– Простите, Лилия. Срочно на работу требуют.

– Понимаю, – улыбнулась я.

– Позвольте вас проводить?

– Так вам же ехать нужно.

– До подъезда я вполне вас успею проводить, – убедил Вадим.

– Тогда до машины, – сказала я.

– До машины?

– До машины. Она во дворе стоит.

– Хорошо, пусть будет до машины, – кивнул он.

Вадим расплатился, и мы вышли на улицу. Осмотрев стоянку около кафе, мне, почему показалось, что машин стало еще больше.

– Может, сходим в кино?

– Если только на выходных. На этой неделе у меня очень много работы.

– Договорились. Могу попросить номер телефона?

И мы обменялись. Попрощавшись, я поехала домой. На скамейке у подъезда сидели двое парней и три девушки. Проходящая мимо них бабушка кряхтела, неся сумку с продуктами. Она нашла ключ и начала тянуться, чтобы приложить его. Парень подскочил, взял у нее сумку и спросил, на какой этаж нужно отнести? Старушка рассыпалась в благодарностях.

Я зашла за ними. Бабушка что-то рассказывала молодому человеку. Он кивал и даже задавал вопросы. Я поднялась на свой этаж, сунула ключ в замок, несколько раз повернула и вошла.

Переодевшись, пошла на кухню. Заглянула в холодильник и задумалась, чего бы такого приготовить? Вытащив продукты, я принялась за готовку, попутно думая, как мне построить рабочие дни так, чтоб успеть всё сделать к пятнице? РOME же нужно предоставить отчет.

Села ужинать. К его окончанию от мыслей заболела голова. Тряхнув ею, решила, что на сегодня хватит думать.

Немного походив по квартире, я легла в кровать и взяла почитать книгу. После третьей главы начала засыпать. Успела только положить книгу на столик, погасить свет. Мигом уснула.

И снился мне сон. Я гналась за таинственным незнакомцем, спасшим мою жизнь два раза, чтоб узнать, кто он. Для меня это было так важно, что я не замечала препятствий. Спотыкалась, падала, вставала и вновь бежала. И вот он остановился. Я неспешно подошла к нему, а руку тянула к плечу с опаской. Незнакомец начал поворачиваться ко мне, и тут зазвонил будильник.

– Ох! Ну и сон! – покачала я головой, отключая его.

Глава 15

На город опускался вечер. Загорались фонари. На дорогах образовывался затор. Все спешили домой. Некоторые нетерпеливые водители то и дело нажимали на клаксон. Небо заволновали тучи, поднимался ветер.

Из здания бизнес-центра вышла Лидия Дмитриевна, одетая в черный костюм. Остановившись на середине тротуара, она посмотрела в одну сторону, затем в другую. Поправив на плече сумочку, Лидия Дмитриевна направилась к стоящему у обочины черному джипу. Водитель открыл дверь, и та села в машину. Рядом сидел мужчина в черной одежде. Лицо прикрывала шляпа.

– Кто вы? Что нужно? – спокойно спросила женщина.

– Кто я – не имеет значения, а что нужно – важный вопрос, – так же спокойно проговорил мужчина. – А нужно мне, чтобы вы перестали преследовать Лилию Рогожину.

– Никогда не слышала этого имени.

– Она ваша племянница, Лидия Дмитриевна. Не нужно делать вид, что вы ее не знаете. Я давно наблюдаю за вами.

– Оу, даже так? Интересно. Скажите, кем она вам приходится? Уж не невестой ли? – фыркнула женщина.

– Это тоже не имеет значения.

– Неужели? Вы наглым образом пробираетесь в мою машину, не представились и еще требуете оставить в покое Лилию Рогожину? Вот что, молодой человек, не суйте свой нос, куда не просят. Можно ведь и получить по нему.

– Не нужно мне угрожать. Я всего лишь прошу оставить девушку в покое, – выдохнул незнакомец.

– Выметайтесь из машины! – рявкнула Лидия Дмитриевна.

– Я-то уйду, но потом не удивляйтесь тому, что будет происходить дальше. Всего хорошего!

Незнакомец вышел из машины. Едва хлопнула дверь, как иномарка сорвалась с места. Он проводил ее взглядом.

– Упертая женщина, – цокнул он языком. – Нет, нужно что-то делать, пока эта тетка мне весь план не испортила своими вероломными действиями. Нужен был мне всего месяц на подготовку. Видимо, придется внести изменения в свой график.

Мужчина улыбнулся, развернулся и пошел в противоположную сторону. Яркие огни города освещали дорогу. Остановившись у пешеходного перехода, ожидая разрешающего сигнала, незнакомец поднял глаза и увидел Лилию, выходящую из кафе. За ней выскочил мужчина.

Когда загорелся разрешающий сигнал светофора, мужчина не стал переходить дорогу. Он отошел в сторону и проводил парочку взглядом до угла здания, за которым они и скрылись. Начал накрапывать дождь.

Незнакомец тряхнул головой и твердо решил: «Нужно действовать!»

* * *

Неделя близилась к концу. В пятницу я передвигалась по коридорам компании медленно. Дико устала и хотела спать.

Идущий мне навстречу Андрей Миронов остановился и спросил:

– Рогожина, ты хоть ночами спишь?

– Сплю. А коль ты тут, помоги мне.

– Тебе? Да запросто!

Он взял у меня папки и донес их до стола Романа Александровича.

– Спасибо, Андрей, – кивнула я.

– Обращайся. И это, спи ночами, а то страшно смотреть.

– Нет, правда, ты чем занимаешься? – поинтересовался Башаев, когда дверь за Мироновым закрылась.

– Сплю, – ответила я.

– Что-то не видно. Я всё понимаю, что у тебя работы полно, но отдыхать тоже нужно! А хочешь, я к тебе сегодня вечером заскочу в гости, да пошалим, а?

– Вот это всё тебе, – пододвинула я ему папки. – А я пойду доделывать отчет.

Я вернулась в свой кабинет. Монитор двоился в глазах. Ох, как бы я хотела оказаться дома, ухнуть на кровать и спать, спать и еще раз спать! Счастье почти близко, и от него отделяет отчет и совещание. Я застонала.

Взяла себя в руки, тряхнула головой и занялась им. Управилась за час. А вот на совещании слушала коллег, да и Рому тоже вполуха. Под конец он принялся нахваливать нас. Заказчики всем довольны. Ждем, когда на счет поступит аванс, и товарищи проектировщики приступят к работе.

Совещание закончилось. Сев в машину, я довольно улыбнулась.

Ух! Сейчас как приеду, как лягу спать!

Беда случилась с парковочным местом. Пришлось припарковаться у соседнего дома.

Приняв душ, я легла спать. Даже ужинать не стала.

Ой, какой только чепухи не снилось! Однако это не помешало мне проспать до обеда. Я заглянула в телефон. Три пропущенных вызова от Вадима. Я перезвонила.

– Я уже начал беспокоиться, не случилось ли чего? – выдохнул он в трубку.

– Случилось. После трудовой недели сон решил на мне отыграться. Я только проснулась.

– Видимо, хорошо вымоталась.

Слово за слово, и разговор растянулся на час. В конце Вадим сказал, что сегодня мы идем в кино. Ох, точно! За работой я уже и забыла, что мы собирались сходить на какой-нибудь фильм!

– Буду с нетерпением ждать тебя, – сказал он и отключился.

Я положила телефон на тумбочку, немного повалилась да встала. Нужно некоторые дела сделать по дому.

Надев платье, взяла сумочку и направилась к торговому центру, где меня ждал Вадим. Мы вошли, поднялись на второй этаж и остановились напротив стендов с афишами. Выбор фильма был за мной. И смотреть мы будем приключенческий боевик!

В зале мы заняли места и, пока дожидались начала, разговаривали. Вадим сообщил, что ему на три дня нужно уехать из города. Ну, надо, значит, надо.

Фильм начался. Начало не особо интересное, а вот середина фильма захватила всё мое внимание. А концовку могли бы и поинтереснее закрутить.

После фильма мы пошли гулять. Ну, как гулять, Вадим провожал меня до дому. Ему нужно еще в дорогу собраться. Путь наш лежал через парк. Так короче.

Навстречу нам шел оный мужчина, обронивший когда-то свой портмоне. Он задел плечом Вадима и тут же извинился. После этого случая Вадим стал оглядываться. Ему вдруг начало казаться, что за нами следят. И так продолжалось до того момента, пока мы не оказались у моего подъезда.

– Всё нормально? – спросила я.

– Да, – как-то неуверенно ответил он. – Ладно, мне пора. Береги себя.

Он взял меня за подбородок и поцеловал. Отстранившись, Вадим улыбнулся, помахал мне рукой и ушел. Проводив его взглядом, я зашла в подъезд.

Глава 16

Нью-Йорк, Америка. Наши дни

Мужчина шел по улице ночного города. Свет витрин и фонарей освещали дорогу. Черная рубашка, штаны, туфли. Короткие волосы, стройный, красивый. Девушки обращали на него внимание, а самые смелые знакомились. И все замечали его необычный цвет глаз – алый. Конечно, сейчас цветом глаз никого не удивишь, ведь существуют специальные контактные линзы. Но его цвет глаз имел другую историю.

Спешащая молодежь в клуб пробежала мимо него. Он остановился, посмотрев по сторонам, пошел дальше. Настроение скверное. Мужчина вышел на улицу, чтобы немного поднять его, но прошедшие два часа результатов пока не дали.

И он подумал: «Может, стоит свернуть туда?»

Туда – это темный проулок.

Пройдя несколько метров, он услышал крики о помощи. Бездомный мужчина в потрепанной одежде отползал от надвигающейся на него девушки.

На ней была коротенькая красная юбочка и черный топ. Длинные темные волосы были завязаны в хвост, а каблочки отчеканивали каждый ее шаг, что еще больше страшило бездомного.

– Нет, прошу, сжался! – умолял он.

Слова мольбы только разозлили девушку, и она хотела схватить бездомного мужчину за грудки, но услышала:

– Не трогай его.

– Отвали! – огрызнулась она.

Девушка предприняла еще одну попытку схватить бездомного, но ей помешали. Мужчина в один миг появился перед ней, поймал за руку и прислонил спиной к стене.

– Уходи! – в приказном тоне сказал он бездомному.

Тому два раза повторять не было нужно. Только пятки сверкнули.

– Дурак, что ты наделал?! – гневно воскликнула девушка, пытаясь вырваться.

– А ну, посмотри на меня!

– Отвали!

Мужчина взял ее за подбородок и повернул лицом к себе. Он успел посмотреть девушке в глаза прежде, чем та их зажмурила.

– Ты недавно обращенная. Года два или три, – прикинул он, отстраняясь.

– Два, и что?! А ты давно обращенный. Дальше что? Не думай, что я тебя боюсь.

– Идем со мной.

– Да пошел ты! – огрызнулась девушка.

– Не бойся. Я просто хочу с тобой поговорить.

– Неужели?

– Почему нет? Не подумай, я ничего делать с тобой не собираюсь, просто поговорить. К тому же я тебе предложу то, от чего ты не сможешь отказаться.

Мужчина развернулся и направился к выходу. Не услышав за спиной шагов, он крикнул:

– Идешь?

– Иду, – она буркнула в ответ.

Они вышли из темного проулка и направились к центру города. На улицах было необычайнолюдно. Сквозь толпу они пробрались к дому, в котором мужчина снимал трехкомнатную квартиру на втором этаже. Дверь распахнулась перед девушкой, и та ахнула. В квартире был

сделан дорогой ремонт. Мебель антикварная, бра на стенах, дорогие картины. На полу лежали ковры ручной работы.

– Присаживайся, – указал мужчина на диван.

Диван стоял напротив камина. По обе стороны от него стояли два кресла и в центре небольшой столик, на котором лежали два журнала, газета и ноутбук.

Хозяин квартиры достал из холодильника пакет с кровью, разлил по бокалам и отдал один девушке. Она присела на диван и понюхала содержимое бокала.

– Кровь девственниц?

– Именно.

– Я тебя уже люблю, – улыбнулась она и сделала глоток. – М-м, блаженство!

– Меня Луи зовут, а тебя?

– Саманта.

– Приятно познакомиться, Саманта. Расскажи, как ты стала вампиром?

– Это не самое приятное воспоминание, – скривилась она.

– Мне интересно послушать. Я тоже расскажу о себе, – пообещал он и тоже сделал глоток.

– Это случилось, как уже я сказала, два года назад. Был выпускной в школе. Грандиозное событие. Мы веселились так, что, казалось, здание развалится. Я встречалась с Фредом. Такой хороший был. Просто очаровашка! Все девчонки по нему страдали, но выбрал он меня. Ох, как же я была рада! Фред взял меня за руку и повел куда-то. Это был незапертый кабинет математики. Поцелуи, ласки, красивые слова, и вот я под ним. Мне давно хотелось переспать с ним, да как-то не получалось, а тут такой шанс! На пике наслаждения Фред выдохнул мне в ухо, что хочет поделиться своим даром. Его клыки вонзились в мою шею, и мир будто остановился. Я начала чувствовать, как жизнь покидает мое тело. Мне никогда не было так страшно, но тут Фред отстранился и посмотрел на меня сардоническим взглядом. До сих пор забыть его не могу. Фред сказал, что даст мне своей крови, и я стану вампиром. Я не понимала, что вообще происходит? Но он уже прокусил свое запястье и насильно начал поить меня своей кровью. Я сопротивлялась, но недолго. С каждым глотком мое тело наполнялось силой, и я хотела еще и еще. Фред с трудом выдернул руку. Он встал и сказал, что эта ночь была первая и последняя. Ему нужно было получить двойное удовольствие. Он встал, оделся и ушел, оставив меня одну.

Саманта горько усмехнулась. Она сделала еще пару глотков. Луи же слушал внимательно. Иногда кивал.

– И где сейчас этот Фред? – спросил Луи.

– Ох, прости, задумалась. Фреда потом нашел охотник и убил его за то, что он породил нового вампира и бросил на произвол судьбы. Через неделю он начал выслеживать меня. Когда я пришла в себя, то оделась и пошла домой. Я легла спать. На следующее утро я чувствовала себя прекрасно, несмотря на то, что со мной Фред сотворил. Прошел месяц, и в одну не прекрасную ночь я проснулась от чувства дикого голода. Я жаждала крови. Выбравшись на улицу, я словно хищник, начала искать добычу. Ею оказался бездомный. Им я насытилась. Не буду рассказывать, какая у меня случилась истерика, когда вернулась домой. Через четыре дня всё повторилось. Это сейчас я аккуратно охочусь, но тогда я не знала этого. Вот мной и заинтересовался охотник. Он сказал, что дает мне возможность попрощаться с родными, а через два дня меня убьет. Это объяснил он тем, что я не умею контролировать свои действия и жажду крови. А то, что меня не научили, виновата я и мой создатель.

– Погоди, я что-то подобное слышал! – воскликнул Луи. – Тот охотник увлекся поисками школьницы-вампира, потерял бдительность, и его убили.

– Да, именно так всё и было, – кивнула Саманта. – Мне пришлось собрать вещи и покинуть родительский дом, чтобы не навлечь на родителей и брата беду. Я стала заниматься собой, ведь хочется жить! А чтобы жить, нужно уметь вертеться. Фред обратил меня в семнадцать

лет, а на следующий день мне исполнилось восемнадцать. Я застряла в возрасте школьницы! Я достигла хороших успехов, но существует большой минус – мужики отказываются спать со мной. По внешнему виду я несовершеннолетняя, а проблемы им не нужны. Нет, конечно, есть такие, кто не прочь покувыркаться со школьницей, но я предпочитаю других мужчин. Это меня жутко раздражает. В принципе – всё, – развела руками Саманта.

– А каких ты предпочитаешь? – поинтересовался Луи.

– Ну, например, ты.

– А где ты живешь?

– Нашла я один заброшенный дом. Немного обустроила его. Заработка особого нет. Приходится, как я уже сказала, вертеться. Документов у меня нет. Да и светиться мне нельзя. Денег катастрофически не хватает. Я же девочка, и потребности у меня ого-го! Теперь ты рассказывай. Интересно послушать твою историю.

Глава 17

Луи поставил бокал на столик, откинулся в кресле и начал:

– Это случилось в тысяча семьсот девяносто пятом году. В то время я жил во Франции. У меня было всё: жена, дети, поместье и много денег. А еще я занимался благотворительностью. Я верил, что если ею заниматься, то и прибыль от дела будет приходить. А занимался я транспортировкой грузов между близлежащими городами своей страны. Как-то вечером я зашел в таверну, чтобы промочить горло после трудового дня. Ко мне подсел мужчина приятной внешности и завел со мной разговор. Он прибыл из Англии, дабы попытать счастья в другой стране, и попросил ему в этом помочь. Не нашел он себя в родных пенатах. Этот господин был хорошо одет. Наверно, на это я и клюнул. Как развивались наши отношения, рассказывать не буду, скажу лишь, что в один из вечеров в таверне Рей, именно так представился этот господин из Англии, прижал меня в темном углу и укусил. Затем, как и тебе, мне дал испить крови. Позже, когда цель его была достигнута, объяснил, зачем он это сделал. Скучно ему стало, вот и обратил меня, чтобы было с кем поговорить и поохотиться.

– Что-то я так и подумала, – фыркнула Саманта.

– Я долго высказывался по этому поводу, но Рей лишь усмехался. Сказал, чтоб я не переживал. Научит всему, что знает сам. Гнев постепенно сошел на нет. Вскоре мне пришлось оставить семью. Я писал жене письмо, роняя слёзы, ведь она для меня была дороже жизни, о детях вообще молчу! Когда Амелия скончалась, я приносил ей на могилу раз в неделю цветы. Белые розы. Она их очень любила. Разговаривал с ней и умолял простить. Позже Рей заявил, что мы уезжаем в Америку. Там, как оказалось, у него есть недвижимость. Всё, что он мне говорил, было наглой ложью.

Луи горько усмехнулся.

– Ох, как я не хотел! Но всё же поехал с ним, ведь, кроме него, у меня никого уже не было. За двадцать лет нашей жизни в Америке мы сколотили неплохое состояние. Потом его убили охотники. Я долго не мог поверить, что Рея больше нет рядом со мной. Да, он научил меня жить другой жизнью, но жить без него оказалось сложнее. Мне нужно было что-то делать, и я слился с народом. Устроился на работу, и жизнь заиграла новыми красками. Жениться не спешил. Больно было видеть, как умирала Амелия. Мир начал меняться, и мне пришлось меняться с ним.

– Тоже грустная история, – вздохнула Саманта.

– Да, но раз так сложилась судьба, нужно принять ее и жить дальше. Я стараюсь не выделяться, чтоб охотники не заинтересовались моей персоной. В последнее время их стало слишком много. Они превратились в фанатиков, и везде им мерещатся вампиры. Как-то дело дошло до того, что они убили двоих мужчин. Якобы им показалось, что они были вампирами.

– Ты боишься охотников?

– В какой-то степени, – ответил Луи.

– А я нет, – гордо заявила Саманта, осушая бокал.

– Зря. Не нужно их недооценивать.

– Я живу так, как хочу! Да, я многому научилась, осознала, но мириться с тем, что какие-то охотники будут внушать мне страх, не стану!

– Я, Саманта, являюсь вампиром более двухсот лет, и поверь, существуют охотники, которых стоит бояться.

– Скажи, Луи, зачем ты на самом деле пригласил меня к себе? – спросила она.

– Скучно мне одному. Я подумал, что и тебе захочется примкнуть ко мне. Всё же вместе не так страшно жить. Если хочешь, оставайся у меня. Я дам тебе комнату, денег. Сможешь купить всё, что тебе сейчас необходимо.

– И что же я должна буду дать тебе взамен? – прищурилась Саманта.

– Общение. Даже твое присутствие для меня означает, что я не одинок. Подумай.

– Луи, а ты знаешь, почему вампиры активны по ночам? Днем бы мне поработать, а спать хочется!

– Всё просто: вампиры – ночные существа. Днем мы должны отдыхать, восполнять силы. Многие и устраиваются работать именно в ночь, – объяснил он.

– Да уж, могла бы и сама догадаться, – буркнула себе под нос Саманта. – Но почему мы не сгораем на солнце? Едим чеснок, отражаемся в зеркале?

– Потому что всё это выдумки. Если хочешь, я тебе подробно расскажу о нашем происхождении.

– Это тебе тоже Рей рассказал?

– Да. Он был мудрым вампиром, – кивнул Луи.

Знания – вот что зацепило Саманту. Она тоже жаждала узнать о вампирах больше. Да и Луи ей понравился.

– Хорошо, я согласна к тебе переехать. Только вещи свои принесу.

– Вот и договорились, – улыбнулся мужчина. – А об охотниках подумай. Я просто хочу оградить тебя. В Америке численность вампиров за последние пятьдесят лет сильно сократилась.

Саманта кивнула, встала с дивана, поблагодарила хозяина за гостеприимство и покинула квартиру. Пока она ходила за вещами, думала о Луи.

Вернулась Саманта спустя четыре часа. Луи обомлел, когда его соседка по квартире затащила огромный мешок. Мужчина показал ей комнату. В ней было большое окно, кровать, стол, стул и шкаф. Саманта осмотрелась, завизжала от удовольствия и принялась разбирать мешок.

Глаза Луи всё расширялись и расширялись, затем он выдал:

– Выкини это всё, прошу!

– А что такое? – недоумевала Саманта.

– Просто выкини. Завтра пойдем по магазинам и купим тебе нормальную одежду.

Мужчина покинул комнату, а Саманта оставила мешок с вещами в покое и уселась на кровать. Давно она не спала на такой. Здесь хорошо, тепло, светло, а главное – спокойнее. Через некоторое время она продолжила разбирать мешок. Всё же к некоторым вещам она привязалась. Когда мини-юбка заняла свое место в шкафу, Саманта поняла, что зря затеяла всё это. Ведь это всё, пусть не сейчас, но отправится в мусорное ведро. Да и куда она будет вешать новую одежду?

– Ай ладно! Займусь этим завтра... ну или послезавтра, – махнула Саманта рукой. – Так, найти бы душ...

Ванную комнату она обнаружила без проблем, прошла мимо приоткрытой двери. Остановилась и вернулась. За столом сидел Луи и что-то печатал на ноутбуке. Ей стало интересно, чем же ее новый знакомый занимается? Однако войти она не решилась.

Пока вода набиралась, Саманта разглядывала свое милое личико в зеркале.

«М-да, мне бы еще и в салон красоты сходить!» – подумала она и вздохнула.

Вода набралась, и Саманта залезла в ванную. Закатив глаза от удовольствия, она неподвижно лежала несколько минут.

Когда она закончила с водными процедурами, вошла в гостиную, где ее ждал ужин на столе и сидящий в кресле Луи. На нём был бордовый халат, волосы растрепаны. Присев на диван, Саманта первым делом накинута на жареный кусок мяса. Давно она так вкусно не ела. На десерт она опустошила бокал крови.

«Я попала в рай!» – подумала Саманта и улыбнулась.

Глава 18

Ночь в теплой, уютной кровати для Саманты пролетела быстро. Впервые за долгое время она чувствовала себя отдохнувшей. Она встала с кровати, подошла к окну и распахнула шторы.

– Уже вечер, – заметила она, развернувшись и пошла к выходу.

– Добрый вечер, Саманта, – улыбнулся Луи.

– Добрый.

Саманта плюхнулась на диван.

– Если ты еще не передумала отправиться по магазинам, тогда приводи себя в порядок, ешь и пойдем.

Саманта встрепелась, подскочила и упорхнула в ванную. Через час она была готова тратить чужие деньги.

Они вышли на улицу и направились к торговому центру. Едва Саманта переступила порог, Луи смог найти ее только в примерочной. Она уже успела набрать вещей и отправиться их примерять. Луи только успевал расплачиваться. На очереди был магазин с обувью. Там Луи дальше кассы не смог пройти. Саманта прихватила две сумочки, три клатча и немного аксессуаров.

Когда Луи услышал, что Саманта собирается посетить салон красоты и парикмахерскую, воскликнул:

– Это уж без меня! Еще три часа я просто не выдержу.

– Ну, почему три? Возможно, и пять, – хихикнула она.

– Тем более.

Они вернулись домой. Луи занес пакеты в комнату Саманты, и сказал, что разберет она их потом. Сейчас они отправляются на охоту.

– Здорово! А куда? В клуб?

– Нет. Будем охотиться на улице, – мотнул головой Луи.

– Почему? – протянула Саманта.

– Настроение у меня сегодня хорошее, поэтому на улице. Пошли.

Путь они держали к парку. Народу в нём уже было не так много.

– Вон, смотри, какой красивый парень идет! – воскликнула Саманта. – Идеальная жертва. Сейчас я его...

– Стой! – поймал ее Луи за руку. – Что ты собралась делать?

– Наброситься на него.

Саманта хлопала ресницами и не понимала, почему ее остановили?

– Ага, чтоб он заорал и бросился наутек?

– Ну да. А что?

– Интересно наблюдать, как жертва будет от тебя улепетывать? – приподнял он бровь.

– В этом и смысл!

– Не всегда. Учись кормиться осторожно, чтобы не привлечь внимание бдительных охотников. Ну и самое важное – оставляй всегда жертву в живых.

– Я не понимаю, – мотнула она головой.

– Так людей не останется, а жертва восполнит свои силы, и можно будет вновь воспользоваться ею. Я одно время приходил к одной женщине. Она мне кровь, а я ей дарил любовь. Взаимная выгода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.